

ДАМИР ХАЙРУДДИН

<http://musulmanin.com/>

2013 год

Рамадан в истории

Хвала Аллаху, Господу миров, Который сказал: “О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, – быть может, вы устршитесь” (сура “аль-Бакара”, аят 183).

Уважаемые братья и сестры по вере! Наступает священный месяц рамадан, благословенное время, приход которого каждый из нас с нетерпением ждет одиннадцать месяцев. В этой небольшой статье я хотел бы затронуть одну тему, которая, прежде всего, послужит напоминанием мне, а затем и моим единоверцам. Многие мусульмане в наши дни, к сожалению, имеют неверные представления о том, чем следует заниматься постящемуся человеку. Они становятся пассивными, впадая в спячку в прямом и переносном смысле этого слова. Женщины проводят большую часть дневного времени за приготовлением пищи или просмотром телесериалов, а мужчины либо спят, либо находятся в интернете.

Между тем, не таково было времяпровождение наших благочестивых предшественников. Наоборот, рамадан активизировал их созидательную деятельность, ибо духовный подъем и появление свободного времени, которое не нужно было тратить на прием пищи и питья, способствовал тому, что они еще больше трудились на пути Аллаха.

Для того, чтобы подтвердить этот важный вывод конкретными фактами, я приглашаю вас ознакомиться с теми судьбоносными историческими событиями, которые происходили в священный месяц. В течение всего рамадана на нашем сайте будет размещаться материал, посвященный одному событию этого месяца, которое повлияло на дальнейший ход мировой истории. Мы станем свидетелями блестящих побед, которые доблестные герои мусульман – Муса ибн Нусейр, Тарик ибн Зияд, Тариф ибн Малик, Салахуддин аль-Аюби, Сайфуддин Кутуз, Бейбарс, Насир Му-

хаммад ибн Калавун, Сулейман Кануни и др. – одерживали в месяц рамадан с помощью Всевышнего Аллаха. Таков был дух рамадана у наших благочестивых предков: активное, а не пассивное отношение к окружающему миру — будь то борьба с внутренним или внешним врагом.

Все мы сегодня являемся свидетелями того, что мусульманский мир со всех сторон подвергается агрессии и переживает тяжелые времена. Поэтому герои и гордость исламской уммы, о которых будет рассказано на нашем сайте, не должны стать лишь достоянием прошлого. Подобно тому, как мы желаем, чтобы наш пост не был лишь обычным воздержанием от пищи и питья, мы также должны делать все возможное, чтобы вырастить новое поколение, которое пойдет по стопам пророка, мир ему и благословения Аллаха, и его праведных сподвижников, да будет доволен ими Аллах.

Поэтому, всякий раз прочитав об очередном событии, произошедшем в рамадане, пусть каждый из вас вознесет мольбу за героев наших повествований, которые не жалели свою жизнь ради величия Ислама, а также обратится к Аллаху за нынешних мусульман, ведь, как известно из достоверного хадиса, мольба постящегося не отвергается Аллахом. И пусть каждый из нас задумается: а что мы делаем ради торжества религии Аллаха на земле?!

Рамадан в истории. День 1

Начало вторжения в Испанию

В начале рамадана 91 года хиджры (июль 710 года) около сотни мусульманских всадников и четыре сотни пехотинцев под командованием бербера Абу Зара Тарифа ибн Малика, вольноотпущенника наместника Африки Мусы ибн Нусайра, высаживаются на небольшом Зеленом острове в Гибралтарском проливе. Позд-

нее этот участок суши будет переименован в честь выдающегося исламского полководца, который первым ступил на него, и станет называться островом Тариф. Эта экспедиция положила начало великой эпохе — завоеванию Испании.

Краткая предыстория военной экспедиции

В 78 году хиджры (697 год) халиф Абдул-Малик ибн Марван назначает Мусу ибн Нусайра правителем Ифрикии (часть Северной Африки). Новый наместник стал первым самостоятельным наместником Ифрикии, независимым от правителей Египта. После ряда походов 87-90 гг по хиджре (706-709 гг.) ему удалось подчинить власти халифа большую часть берберских племен Ифрикии и Магриба и упрочить власть халифа на завоёванных землях. Несмотря на дипломатичную политику в отношении берберских племен Муса ибн Нусайр активно добивался распространения среди них ислама. В результате его усилий многие берберы приняли ислам и вошли в состав мусульманской армии. Самые талантливые и отважные берберы станови-

лись предводителями отрядов мусульман. Среди них были и два выдающихся берберы, которыми до Судного Дня будет гордиться вся исламская умма — Тариф ибн Малик и Тарик ибн Зияд, первые покорители Испании. Их имена не только сохранены в сердцах мусульман, но и увековечены в географических названиях (остров и город Тариф названы в честь Тарифа ибн Малика, а Гибралтарский пролив — в честь Тарика ибн Зияда).

Завершив необходимые приготовления в Магрибе, Муса ибн Нусайр направил халифу аль-Валиду послание, прося позволить ему начать завоевание Андалусии. Ответ халифа содержал следующее: “Пусть страна сначала будет разведана отрядами легкой кавалерии! Надо исследовать её и добыть для тебя сведения о том, что в ней есть! Будь благоразумен и не позволяй мусульманам потеряться в океане опасностей и смут!” На это Муса ответил: “Это не океан, а всего лишь узкий канал, берега которого видны невооруженным глазом”. “Тем не менее – ответил ему аль-Валид – даже если так, пусть страна сначала будет разведана.” Поэтому Муса ибн Нусайр послал своего талантливого полководца Тарифа с четырьмя сотнями пехотинцев и сотней всадников с наказом разведать предполагаемое место высадки мусульманских войск в Андалусии.

Военная экспедиция

Тариф и его маленькая армия погрузились на четыре судна и высадились на острове, расположенном вблизи Андалусии и известного под названием Зеленый остров. На этом острове, который ныне называется остров Тарифа, в память о его высадке, предводитель берберов оставался целый день, пока все его люди не вернулись к нему с разведанными. Затем он двинулся дальше и совершил несколько удачных вылазок на материк. Мусульманам удалось захватить несколько пленников и богатые трофеи, после чего они благополучно возвратились обратно. Увидев исламских воинов в целости и сохранности, Муса ибн Нусайр возблагодарил Аллаха за победу, дарованную Его рабам, а когда доставленные пленники рассказали о плодородии и богатстве своей земли, он еще больше укрепился в своем решении вторгнуться в Испанию. Поэтому он призвал своего освобожденного раба, которому доверял важные посты в армии, и назначил командовать другой экспедицией против Андалусии. Его звали Тарик ибн Зияд. Приготовления заняли целый год, и уже в рамадане 92 года хиджры Тарик ибн Зияд высаживается с семью тысячами воинов на побережье Испании. Примечательно, что спустя еще год (и снова в месяце рамадан!) с основными силами мусульман уже вторгается в Андалусию сам Муса ибн Нусайр.

Наступила великая эпоха завоевания Испании, начало которой было положено в знойный летний день месяца рамадан 91 года хиджры...

Рамадан в истории. День 2

Битва при Мардж аль-Саффаре (часть 1)

2 рамадана 702 года хиджры (20 апреля 1303 г.) началась трехдневная битва при Мардж аль-Саффаре (также же известная как битва на равнине Шакхаб) между мон-

гольской армией Газан-хана и мамлюкским войском египетского султана Насира Мухаммада ибн Калавуна. Блестящая победа мусульман в этой знаменитой битве положила конец опустошительным вторжениям монгольских орд в Шам, продолжавшихся шестьдесят лет, и отвела угрозу их вторжения в Египет. Но помимо важнейшей победы мусульман эта битва вошла в историю и по другому поводу. Накануне судьбоносного сражения выдающийся богослов, шейх аль-Ислам Ибн Теймийя, вышедший вместе с войском навстречу врагу, вынес свою знаменитую фетву, в которой он призвал исламских воинов прервать пост рамадана. Впрочем, расскажем обо всем по порядку...

Предыстория

В 1299 году произошло пятое крупное вторжение монгольских орд в Шам, повторявшееся каждое десятилетие, начиная с 1244 года. Напомним, что после разорения монголами Багдада (1258 г.) перестал существовать Аббасидский халифат, что означало конец так называемого Исламского Золотого Века. Падение столицы халифата оказало столь удручающее воздействие на мусульман, что два года спустя монголы без труда захватили Алеппо и Дамаск. Лишь победа мусульман в битве при Айн Джалуте (1260 г.) смогла временно остановить наступление захватчиков, которые затем неоднократно вторгались в Шам, предавая все огню и мечу. Вот и в 1299 году 60-тысячная монгольская армия Газан-хана пересекла Евфрат и захватила Алеппо, а затем соединилась с отрядами армянского царя Хетума II и грузинских князей. Султан Египта встретил армию Газана на северо-востоке от Хомса в местности Вади аль-Хазнадар, где 22 декабря 1299 года произошло генеральное сражение. Войско мусульман, составлявшее ок. 25 тысяч человек, потерпело сокрушительное поражение от 100-тысячного объединенного монголо-христианского войска. Потери мусульман составили почти половину армии, при чем многие из них были убиты лучниками из числа маронитов и друзов. После этого монголы со своими союзниками двинулись на беззащитный Дамаск. В этот критический момент шейх аль-Ислам Ибн Теймийя возглавил делегацию ученых и знати, отправившись на переговоры в ставку Газан-хана в Набаке (рядом с Дамаском). Оговорив условия сдачи города, Ибн Теймийи удалось добиться главного: получить гарантии неприкосновенности жизни мусульман.

В том же году из-за нападения Чагатаидов на Керман и Фарс монгольский хан с основным войском возвратился в Иран, и мамлюки вновь заняли Дамаск. Покончив с Чагатаидами, в 1303 г. Газан-хан решил возвратиться в Сирию, окончательно покорить Шам и подготовить плацдарм для вторжения в Египет. Эту задачу должно было выполнить 80-тысячное монгольское войско под командованием Кутлуга. Как только вести о наступлении монгол достигли жителей Хамы и Алеппо, они бежали вместе со своими правителями в Дамаск. Для защиты города из Египта прибыл отряд под командованием заместителя султана — Бейбарса аль-Джашнакира.

Роль Ибн Теймийи в призыве на джихад против монгол

Ситуация в Дамаске, наполненном беженцами, становилась все более критической: город не мог в одиночку выстоять против монгол. В Дамаске началась паника и жители хотели бежать из него, однако им было строго запрещено покидать город под угрозой смертной казни и конфискации имущества.

Понимая серьезность положения, Бейбарс немедленно отправил послание 18-летнему султану Египта Насиру Мухаммаду Калавуну с просьбой о помощи. Необходимо было убедить главу последнего оплота исламского мира того времени выступить в поход. Для этой миссии жители Шама выбрали шейх аль-Ислама Ибн Теймийю.

Прибыв ко двору султана, шейх вручил тому послание. Однако помня о тяжелом поражении трехлетней давности, Насир Мухаммад колебался. Промедление было смерти подобно, поэтому когда Ибн Теймийя заметил нерешительность султана, он ему сказал свои знаменитые слова: «Если ты повернешься спиной к Шаму, то мы назначим там своего султана, который сможет защитить его жителей и властвовать в мирные дни». Эти слова шейха побудили Насира Мухаммада незамедлительно выступить в поход.

В этот год наступление священного месяца рамадан совпало с пятницей. Все жители Дамаска собрались в соборной мечети и ее окрестностях для проведения молитвы-таравих и обращения к Аллаху с мольбами о помощи. И Всеслышащий Аллах ответил на их мольбу.

В субботу 2 рамадана мамлюкское войско прибыло к Дамаску. Жители города ликовали, а его правители тут же поспешили поприветствовать султана. Но не успели они встретиться, как правителю Египта доставили срочное послание о приближении монгол, которые находились всего лишь в 40 км от города. Султан вместе с другими военачальниками принял решение немедленно двинуться навстречу монголам, не дожидаясь, пока те дойдут до стен Дамаска. Не успев отдохнуть после изнурительного похода, постящиеся воины тут же снова облачились в доспехи. И здесь произошло знаменательное событие. Опасаясь, что в случае соблюдения поста во время битвы исламская армия будет обессилена и не сможет противостоять полчищам монгол, шейх аль-Ислам вынес фетву, которая гласила о необходимости прервать пост. Он сослался в своей фетве на пример из жизни пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, который также приказал своим сподвижникам прервать пост во время похода для освобождения Мекки от язычников в 630 году. Авторитет Ибн Теймийи среди мусульманского войска был чрезвычайно высок, и все они во главе с султаном безоговорочно приняли эту фетву.

В сопровождении чтецов Корана и ученых, воодушевлявших воинов на джихад, султан двинулся в путь. В этот момент аббасидский халиф аль-Мустакфи би-Ллях, находившийся в гуще солдат рядом с султаном, воскликнул: «О борцы за веру! Не обращайтесь внимание на то, что может произойти с султаном! Сражайтесь за ваших жен и за религию вашего пророка, мир ему и благословения Аллаха!» Здесь следует отметить, что вместе с мамлюками на битву вышли все жители Дамаска, которые могли держать оружие, включая женщин и подростков. На равнине Мардж аль-Саффар должна была состояться решающая битва. Весь исламский мир, затаив дыхание, ждал исхода этого сражения.

(Продолжение завтра, ин шаа-Ллах).

Рамадан в истории. День 3

Битва при Мардж аль-Саффаре (часть 2)

После полудня 2 числа месяца рамадан 702 года хиджры началось решающее сражение. Монголы сразу же атаковали правый фланг мусульман. 10-тысячный отряд монгольской кавалерии во главе с Кутлугом ринулся на египетских мамлюков, которые приняли всю мощь первого удара и понесли тяжелые потери. Примечательно, что на этом же фланге бок о бок с мамлюками сражался и сам Ибн Теймийа. Как позднее рассказывал один из предводителей Шама: «Когда приблизилось сражение и воины заняли свои позиции, шейх Ибн Теймийа сказал мне: “Поставь меня в то место, где каждого ждет неминуемая смерть”. Я указал ему на место, куда как селевой поток рвался авангард вражеских войск: их мечи сверкали над облаком пыли, вздымавшейся из-под копыт резвых скакунов. Затем я сказал: “Вот, мой господин, то место, где каждого ждет неминуемая смерть, что же ты хочешь?” Шейх поднял свой взор к небесам, что-то шептал губами некоторое время, а затем бросился навстречу врагу. Мне показалось, что он попросил Аллаха погубить их, и что ответ на его мольбу придет в тот же час. Завязался жестокий бой, столкнулись две огромные армии, и я потерял шейха из виду...»

Монголы так яростно продолжали атаковать правый фланг мусульман, что многие подумали, что он вот-вот обратится в бегство, и тогда битва будет проиграна. Убив эмиров правого фланга, монголам удалось окружить мамлюков. Увидев, что монгольская кавалерия прорвалась в тыл, женщины и подростки, облаченные в доспехи, не выдержали напряжения и стали убегать с поля боя. Увидев это, эмир левого фланга мусульман Салар воскликнул: «Клянусь Аллахом, погибли мусульмане!» В этот критический момент все участвовавшие в битве воины стали взывать к Аллаху столь громко, что шум их молитв заглушал звуки битвы.

Уверенный в своей победе, Кутлуг решил подняться на близлежащую гору, чтобы лучше разглядеть разгром мусульман. Однако каково было его удивление, когда он увидел, что мусульмане не бегут, а, наоборот, обороняются ровными рядами. Левый фланг и центр мусульман смогли не только отразить нападение монгол, но и прийти на помощь своим братьям по вере на правом фланге. Более того, им даже удалось перейти в контрнаступление, отеснив основные силы монгол к горе, где находился Кутлуг. К концу дня монголы вместе со своим главнокомандующим бежали с поля боя.

Дадим слово очевидцу событий: «Монголы к вечеру были повержены и отступили к горе, спасаясь от наших мечей. И тут я увидел шейха [Ибн Теймийу] и его братьев, громогласно побуждавших к сражению и предостерегавших от бегства. Я сказал ему: “Господин мой, возрадуйся, мы победили! Посмотри, монголы бегут от нас! Завтра же мы добьем их всех до последнего!” Тогда шейх восхвалил Аллаха, а затем обратился к Нему с мольбой за меня, и, клянусь Аллахом, я чувствую, что благодать от его мольбы пребывает со мной и по сей день».

На следующее утро Кутлуг вернулся на поле битвы, но снова не добился успеха. Натиск мусульман был столь силен, что на исходе дня монголы вновь были вынуждены отступить. При этом многие из них попали в плен. Допросив пленных, мусульмане узнали, что монголы изнурены жаждой, поскольку у них не было доступа к воде. Получив ценные сведения, командование исламской армии решило применить военную хитрость. Когда на рассвете следующего дня монголы стали наступать в сторону реки, мусульмане не стали препятствовать им. Они намеренно заманили изнуренного жаждой врага к воде. Но не успели монголы подойти к ней, как султан тут же приказал всему войску пойти в решающую атаку. Монгольские всадники, поддерживаемые армянскими рыцарями и лучниками, не выдержали и окончательно дрогнули, побежав с поля боя. Лишь немногим из них, включая Кутлуга, удалось спастись бегством.

В эти священные дни месяца рамадан Всевышний Аллах даровал блестящую победу мусульманам. Султан тут же отправил гонцов с радостной вестью в Дамаск и Каир. Как пишут историки, ликование мусульман не было предела. Оставшиеся в Дамаске жители украсили город и вышли встречать султана-победителя, плача от радости, взывая к Аллаху с мольбами и благодаря Его. Султан оставался в городе до окончания рамадана, где 1 числа месяца шавваль совершил праздничную молитву.

Спустя два дня он отправился обратно в Каир. Столица Египта также приготовила султану торжественный прием. Со всей страны в город прибыли тысячи мусульман. В окружении знати и простых воинов 18-летний султан вступил в Каир через Ворота Победы. Вся дорога от Ворот Победы до Цитадели была украшена. По пути султан посетил могилу своего отца, легендарного султана Калавуна, где обратился за него с мольбой к Аллаху. Затем он прошеествовал к Цитадели, после чего устроил для народа грандиозное пиршество. Мусульманский мир ликовал, угроза монгольских вторжений в Шам была окончательно снята.

Рамадан в истории. День 4

Падение Антиохии (1268 г.)

“Самым же великим бедствием для наследников крестоносцев было падение Антиохии”. Жозеф-Франсуа Мишо «История крестовых походов»

4 рамадана 666 года хиджры (18 мая 1268 г.) войска египетского султана Бейбарса взяли Антиохию, освободив город от 170-летнего христианского владычества. Значимость этого события заключалась не только в том, что Антиохия была столицей второго из христианских государств, основанных крестоносцами во время 1-го крестового похода на территории Шама и Турции, но и важнейшим религиозным центром христиан на Ближнем Востоке (после Иерусалима). В частности, в 1100 г. крестоносцами здесь был учрежден Антиохийский Патриархат, просуществовавший 168 лет. Падение Антиохии, которая величалась «столицею Востока», стала прологом к окончательному изгнанию наследников крестоносцев из мусульманских зе-

мель: в 1287 году они утратили Триполи, а в 1291 году пала многострадальная Акра – последний оплот крестоносцев в Палестине.

Предыстория освобождения Антиохии.

После завоевания Антиохии крестоносцами в 1098 году Боэмунд I Тарентский основал княжество Антиохия. В начале XII века княжество находилось в вассальной зависимости от Византии, а с 1119 года — от Иерусалимского королевства. В состав княжества входила территория, располагавшаяся между средиземноморским побережьем современной Сирии и рекой Евфрат, в начале XII века в его состав входила также Киликия (юго-восточная часть современной Турции) и северо-западная часть Сирии. Основное население княжества составляли православные греки, армяне и поселившиеся в Антиохии крестоносцы, которые были родом из Нормандии и южной Италии

Пытаясь предотвратить потерю своих колоний на Ближнем Востоке, христиане не упускали шанс вступать в союз с различными силами, враждебными мусульманам. В XIII веке у них появился мощный союзник — монголы. В разгоревшемся между Аббасидским халифатом и монголами конфликте Антиохия была на стороне последних, даже заключив с монголами вассальный союз. Более того, женившись в 1254 г. на армянской принцессе Сибилле, князь Антиохии Боэмунд VI привлек на свою сторону и армян.

Однако Боэмунд VI в своих расчетах ошибся. После захвата Багдада в 1258 г. монголами и падения Аббасидского халифата оплотом исламского мира стал Египет, которым правили мамлюкские султаны.

Мамлюки были прекрасными воинами и успешно защищали Египет от внешнего врага. Они не допустили монгол к границам Египта и спасли Каир от участи сирийских городов, подвергшихся разорению войсками Хулагу.

Более того, именно султану Египта Кутузу и эмиру Бейбарсу спустя два года удалось остановить орды хана Хулагу и нанести монголам первое поражение в знаменитой битве при Айн-Джалуте (1260 г.). В результате поражения Хулагу Антиохия, являвшаяся вассалом монгол, попала под угрозу нападения новоизбранного мамлюкского султана — Бейбарса.

Султан аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарс I аль-Бундукдари (1260–1277) смог объединить Сирию и Египет. Он создал строгую систему государственного управления, перестроил ряд укреплений, пополнил склады оружия и боеприпасов, создал большой флот, наладил регулярную почтовую связь. Вслед за тем он обратил свою энергию против крестоносцев. Сначала он освободил от них Кесарию (1265), а затем Яффу (1268). Однако главная его цель состояла в разгроме союзника монгол — Антиохийского княжества.

Падение Антиохии

7 марта 1268 г. Бейбарс очистил от крестоносцев Яффу, а затем, после десятидневной осады, он взял замок тамплиеров Бофор. В начале мая египетские войска опустошили окрестности Триполи, после чего направились в Хомс, а затем в Хама. Бейбарс не раскрывал своих истинных планов даже командующим мамлюками. В Хама он разделил армию на три части, дабы крестоносцы не смогли разгадать направление следующего удара. Одну часть армии султан направил к Суваййдии, гавани в устье реки Оронта, дабы отрезать крестоносцам в Антиохии выход к морю.

Вторую часть армии он отправил на север, дабы перекрыть проходы между г. Киликия и Шамом и не позволить армянам прийти на помощь крестоносцам. Главные же силы Бейбарс возглавил сам, тотчас отправившись к Антиохии. К началу рамадана 666 года хиджры он уже был под стенами Антиохии, а 1 рамадана начал осаду крепости. Защитники отказались сдать город, уверенные, что им придёт на помощь их князь, Боэмунд VI. Но тот в это время пребывал в Триполи, не зная, что его столица осаждена. План Бейбарса сработал: он смог перехитрить врага, оставив его в неведении относительно своих планов.

Лучше же всего о последующих событиях расскажет ...сам Бейбарс. До наших дней сохранилось уникальное письмо, которое египетский султан отправил Боэмунду VI сразу же после взятия Антиохии (привожу с сокращениями).

Письмо Бейбарса графу Триполи Боэмунду

(из исторического труда Ибн Абд аз-Захира)

“Граф, глава христиан, которому теперь придется довольствоваться (простым) титулом графа – да направит его Бог на верный путь, наставляя его следовать добру и вверяя ему сокровище доброго совета – знает уже, как двинулись мы против Триполи и разорили сердце его владычества...

Ты знаешь, как мы после нашего отхода неожиданно оказались перед твоим городом Антиохией, в то время как ты почти не смел и подумать, что мы удалились; но если уж мы удалились, то, без сомнения, мы вернемся туда, где уже когда-то ступала наша нога!

Ну, а теперь известие о происшествиях, дабы осведомить тебя о твоём полнейшем поражении: мы отошли от тебя 24 шабана и с первого дня почитаемого рамадана осаждали Антиохию. Когда мы занимали позиции перед городом, твои войска вышли наружу, дабы померяться с нами в бою; они помогали друг другу, но не смогли победить: среди пленных оказался и коннетабль (высшая военная государственная должность в средневековом Французском королевстве – прим. Д.Х). Он просил разрешения переговорить с твоими мужами, ушел в город и вышел обратно с группой твоих монахов и высших подданных, каковые переговорили с нами. Мы же, однако, видели что они находятся под влиянием твоего совета, злонамеренно стремящимся к смертоносным планам, не объединенных в добре, но единокорытных во зле. Увидев бесповоротно обозначенную их судьбу и предопределенную им Богом смерть, мы их отпустили со словами: «Мы осаждаем вас немедленно-это первое и последнее предупреждение, которое мы вам даем». Они возвратились обратно и действовали как ты, в уверенности, что ты придешь им на помощь с твоими всадниками и пехотой. Однако в скором времени маршал впал в отчаяние, ужас овладел монахами, от горя упал без чувств кастеллан и смерть обрушилась на них со всех сторон. Мы взяли город штурмом в четвертом часу в воскресенье, 4 [числа] высокочтимого рамадана и ужаснули всех, кого ты избрал для его [города] защиты и обороны. Среди них не было никого, кто не владел какими-либо богатствами: сегодня же нет никого из нас, кто не владел бы одним из них и из их богатств. Ты должен был видеть твоих рыцарей, простертых под копытами лошадей, твои дома, в которые врывались мародеры и опустошали грабители; твои сокровища, измеряемые двойными центнерами; твоих дам, продаваемых по четверо за раз и покупаемых по цене одного динара твоих собственных денег ! Видел бы ты твои церкви, [с] сорван-

ными крестами, листы выдранные из неверного Евангелия, разрытые могилы патриархов! Видел бы ты твоего врага, мусульманина, топчущего ногами место богослужения, как монахи, священники и диаконы забивались на алтаре; патриархи поразались неожиданным несчастьем и королевские принцы уводились в рабство. Видел бы ты, как огонь распространялся по твоим дворцам, [как] горели ваши мертвецы в огне этого мира перед Огнем уже другого [мира], как неузнаваемыми стали твои дворцы, рухнули и [были] разрушены церкви Св. Павла и Кусьян. Если бы ты увидел все это собственными очами, то сказал бы: «Был бы я прахом, дабы никогда не получать письма с подобным известием!» Душа твоя освободилась бы от печали, [и] потушил бы ты пожары там твоими слезами. Если бы ты видел твои резиденции, лишеными всех твоих богатств, твои повозки и корабли, доставленными в Сувайдию, что твои галеры (в руках врагов) стали Твоими ненавистницами, — тогда убедился бы ты, что Бог, давший тебе Антиохию, взял ее обратно, что Господь, давший тебе твои крепости, вырвал их у тебя и стер с лица земли. Ты знаешь теперь — благодарение Богу — крепости Ислама, которые ты взял, Даркуш, Шакиф, Кафар, Дуббин и все твои владения в области Антиохии, отобраны у тебя; что мы всюду заставили твоих людей спуститься с замков, [и], воспользовавшись [этим] случаем, рассеяли их повсюду...

Это письмо содержит для тебя хорошую новость, что ты в добром здравии и Бог даровал тебе долгую жизнь, ибо ты в этот момент не обретаешься в Антиохии, но находишься в другом месте. Если [бы] нет, был бы ты сейчас мертв, пленен, изранен или подвергнут дурному обращению. Спасти жизнь — этому радуется живой перед лицом смерти. Кто знает, не оставил ли Бог тебя жить, чтобы ты восполнил то, чего недоставало тебе в службе и повиновении Ему. Так как никто из выживших не пришел сообщить тебе о происшедшем, осведомляем мы тебя, и поскольку никто не в состоянии принести тебе благую весть, что ты спас свою жизнь при потере всего остального, сделали это мы этим посланием тебе, дабы ты о событии, о том, как оно произошло, имел точные сведения. После этого письма у тебя не будет оснований жаловаться о неверном сообщении тебе [сведений] нашей стороной, и, после отправки этого письма, излишне просить кого-то другого, рассказать тебе [о случившемся]”.

В ответном письме Боэмунд просил о мире, который и был заключён в Триполи, при чём Бейбарс под видом собственного посла въехал в город и разведал оборонительные сооружения. С посольством из Акры, позднее прибывшим к Бейбарсу в Дамаск, также был заключён мир — на десять лет. Тамплиеры, не в силах защищать замок Баграс к северу от Антиохии, срыли его. Таким образом, Северная Сирия была навсегда потеряна для христиан.

Рамадан в истории. День 5

Поход на Аморию

5 числа месяца рамадан 223 года хиджры (31 июля 838 года) войска аббасидского халифа Мутасима подошли к крупнейшему городу Византии — Амории. Халиф лично возглавил поход на родной город византийского императора Феофила. Эта военная кампания была предпринята в ответ на резню мусульман, учиненную 100-тысячной византийской армией в 837 году после захвата Запетыры и других арабских крепостей. Войска халифа Мутасима не смогли вовремя прийти на помощь осажденным единоверцам, поскольку все их силы были заняты борьбой против Бабека — лидера секты маздакитов-хуррамитов, возглавившего восстание огнепоклонников против мусульман. Несмотря на усилия Феофила — союзника Бабека — прийти тому на помощь, аббасидскому военачальнику Афшину удалось вытеснить Бабека и его последователей из гор, пленить безбожника и доставить к халифу. И лишь после окончательного усмирения Бабека халиф Мутасим решил все свои силы направить против византийского императора, чтобы отомстить ему за резню предыдущего года, которая своей жестокостью потрясла жителей халифата.

Предыстория похода на Аморию

В арабских хрониках рассказывается, что после победы над Бабеком Мутасим спросил: «Какая из византийских крепостей самая неприступная и лучшая?» Ему ответили: «Амория. В ней не бывал никто из мусульман со времени появления ислама; она глаз и основание христианства; у византийцев она почетнее Константинополя». Тогда Мутасим выступил в поход из своей столицы Самарры в начале апреля 838 года с 80-тысячной армией. Во главе авангарда стоял турок Ашнас с Мухаммадом ибн Мус'абой; правым крылом войска командовал турок Итах, левым — Джафар аль Хайят; в центре находился Уджейф ибн Анбаса. Византийский император Феофил также выступил со своими войсками из Константинополя. Получив известия о многочисленности арабских войск, Феофил решил укрепить Аморию и вверить ее защиту опытным полководцам.

Халиф Мутасим, желая вторгнуться в Византию с нескольких сторон, отрядил Афшина Хайдара ибн Кауса с частью войска к городу Серуджу, Ашнаса — к городу Сафсафуа, а сам собирался в это время направиться к Анкире и, взяв ее, уже начать военные действия против Амории. Конный отряд Амра аль-Фергани, который был в составе войске Ашнаса, захватил пленников, от которых были получены сведения, что уже более месяца Феофил ждал перехода мусульман, и как только он получил известие о том, что большое арабское войско вступило в греческие пределы со стороны Серуджи (это было войско Афшина), он выступил на встречу Афшину. Мутасим решил прежде всего оповестить о выступлении византийского императора самого Афшина, однако мусульманские разведчики не успели передать послание, так как Афшин уже слишком углубился в византийские пределы.

Больше месяца мусульмане не имели никаких сведений о судьбе отряда Афшина. И лишь в конце июля Мутасим узнал о том, что с ним произошло после овладения Анкирой. Оказалось, что многие анкирийцы участвовали в битве Феофила с Афшином. Пленники поведали, что мусульмане под командованием Афшина нанесли поражение войскам императора, который отступил в Nikeю. Вскоре пришло известие от Афшина, в котором сообщалось о том, что он благополучно направляется к эмиру правоверных. И действительно на следующий день победитель Бабека и Феофила соединился у Анкиры с халифом Мутасимом.

Победа Афшина с ее печальными для византийского войска последствиями произвела сильное впечатление на Феофила. Он упал духом. Забыв о своем победоносном походе предыдущего года, император отправил послов к Мутасиму с унижительными объяснениями и обещаниями. Феофил заявлял, что при взятии Запеты подчиненные превысили его приказания; он обещал на свои средства вновь выстроить разоренный город, выдать халифу не только пленных жителей Запеты, но и всех находившихся в то время в плену арабов и даже своих людей, которые по вине патрициев бесчинствовали при взятии города. Мутасим не обратил внимания на просьбы императора, а, посмеявшись над посольством и упрекнув византийцев в трусости, удержал послов у себя до самого взятия Амории, чтобы они стали свидетелями осады.

Халиф двинул свои силы на Аморию. Его войско было разделено на три колонны: в центре находился сам Мутасим; левой колонной предводительствовал Ашнас, правой — Афшин.

В это время Амория переживала самую цветущую пору своего существования. В Византии правила династия, происходившая из Амории. Предыдущий император Михаил II возвел свой родной город в митрополию, которой были подчинены части провинций Пессинунта, Синнады и Антиохии. Кроме того, Амория представляла из себя сильную крепость, на стенах которой возвышались сорок четыре башни .

Через семь дней войско подошло к Амории. Первым пришел Ашнас и расположился в двух милях от города; за ним прибыл Мутасим; а на третий день Афшин. Каждому из мусульманских полководцев была назначена для осады определенная часть города: на одного вождя доставалось от двух до двадцати башен.

(продолжение завтра, иншаа-Ллах)

Рамадан в истории. День 6

Осада и взятие Амории

(продолжение)

6 рамадана 223 года хиджры (1 августа 838 года) началась осада Амории, к которой мусульмане готовились весьма серьезно. Жители города, в свою очередь, решили дать отпор и оказали сильное сопротивление войскам халифа. Обе стороны несли значительные потери. Был момент, когда мусульмане хотели снять осаду города и уйти. Однако Аллаху было угодно иначе, ибо мучения мусульман Запеты: безвинно убитых стариков, замученных в плену мужчин, насильно обращенных в христианство детей и обесчещенных женщин — не должны были пройти для византийцев бесследно уже в этом мире.

В решающий момент осады среди аморийского населения нашелся человек, который помог войскам халифа овладеть оплотом Феофила. Это был мусульманин, который, попав в плен к византийцам, был обращен в христианство. Во время осады он тайно оставил город и, придя к халифу, указал ему на одно место в стене, которое могло быть без труда пробито. Дело было в том, что незадолго до осады поднявшаяся вследствие дождя вода размывла местность и разрушила часть стены. Узнав об этом, Феофил велел начальнику Амории тотчас отстроить ее. Последний не исполнил приказ императора и, когда узнал, что Феофил выступил из Константинополя, то, боясь его гнева, кое-как заделал брешь и наверху стены укрепил, как было раньше, зубцы.

Полученные сведения оказались бесценны. Действительно, как только Мутасим направил баллисты в указанную сторону, часть стены обрушилась. Увидя брешь, византийцы некоторое время заделывали ее бревнами, а для уменьшения силы удара баллист прикрывали бревна войлоком. Но не прекращающаяся стрельба раскалывала бревна, и стена в этом месте снова распадалась.

Начальник Амории Аэций и посланный сюда Феофилом византийский евнух решили отправить к императору письмо, в котором сообщали о разрушении стены, о затруднительном положении византийцев, о многочисленности окружающего город арабского войска. Аэций решил ночью сделать вылазку, попытаться пробиться сквозь неприятельские ряды и направиться к императору.

Для передачи Феофилу письмо было вручено двум лицам — какому-то греческому рабу и одному человеку, прекрасно владевшему арабским языком. Они вышли из города, но не успели перейти ров, как наткнулись на разведотряд Амра аль-Фергани, которые спросили их: «Откуда вы? “Мы ваши товарищи» — отвечали посланные. Но, не зная по имени ни одного из арабских вождей, они не могли ответить на второй вопрос: «Вы из какого отряда?» Их заподозрили в шпионаже и тотчас доставили к Мутасиму, который, обыскав их, нашел письмо Аэция к императору.

Прочтя письмо, халиф наградил деньгами посланных греков, которые согласились принять ислам, а на следующий день утром, одев их в богатое платье, велел провести около аморийской стены мимо той самой башни, где, как он узнал, находился Аэций. Два человека несли перед ними деньги, а в руках самих посланцев было письмо Аэция. Увидев столь неожиданное зрелище, Аэций и другие византийцы с высоты стен стали бранить и обзывать «изменников». После этого случая Мутасим прибегнул к решительным мерам, чтобы лишить осажденных всякой возможности отправить посланца из города. В арабском войске были учреждены постоянные конные пикеты; вооруженные воины даже спали на лошадях.

Подойдя к Амории, Мутасим, осмотрев ширину рва и высоту стен, сделал попытку следующим образом овладеть городом. Он приказал построить соразмерно с высотой стен баллисты, из которых каждая вмещала бы в себе по четыре человека. Эти баллисты были поставлены на платформы, под которыми находились повозки. Кроме баллист, были воздвигнуты высокие подвижные башни, из которых каждая вмещала бы в себе по десяти человек. Затем, были приняты меры к уничтожению рва. Для этого воинам было роздано по барану, мясо которого они должны были съесть, а шкуру, наполненную землею, бросить в ров. Последнее распоряжение было дано в виду того, что, когда ров таким образом наполнится шкурами до краев,

подвижные башни можно будет подвезти к самой стене, откуда уже не трудно ею овладеть. Но, остерегаясь греческих камней, воины бросали шкуры как попало, и сравнять их не было никакой возможности. Тогда Мутасим приказал бросать поверх шкур землю. Одна башня была придвинута к стене, но зацепилась посреди рва и не могла идти далее, так что находившиеся в ней люди едва не погибли. Первая попытка Мутасима овладеть Аморийей окончилась неудачей.

На следующий день халиф приказал начать приступ. Первым вступил в битву Ашнас со своим отрядом, но без особенного успеха, так как для сражения было слишком мало места. Тогда Мутасим приказал подвести большие баллисты, которые начали обстреливать брешь. Затем атака крепости была поручена войску Афшина. Оно активно вступило в сражение и продвинулось вперед.

На третий день главная тяжесть сражения легла на воинов Мутасима. В их числе находились магробинцы и турки. Командующим турок был Итах. Войско Мутасима проявило себя с наилучшей стороны.

Между тем, византийцы, сражаясь у бреши, которая все увеличивалась, несли тяжелые потери. Поэтому военачальник этого места стены, по имени Венду, не будучи в состоянии с оставшимися силами далее выдерживать натиск мусульман и не видя помощи от Аэция и других вождей, обратился к ним с просьбой о подкреплении. К его удивлению ответом на это был грубый отказ: «Стена с нашей стороны цела, — отвечали вожди, — и мы не просим тебя помогать нам. Это твое дело и твой участок обороны. Мы не можем тебе помочь».

Не видя после такого ответа никакого другого выхода, Венду, условившись со своими товарищами, решил отправиться к Мутасиму и, испросив у него пощаду детям, передать ему крепость со всем оружием, имуществом и прочим.

Утром он действительно отправился к халифу, отдав предварительно приказ своим воинам, чтобы они до его возвращения не вступали в битву. Во время переговоров Венду с Мутасимом арабское войско стало подступать все ближе к стене и подошло уже к самой бреши, тогда как византийцы, исполняя приказ своего начальника, не оказывали им сопротивления и только знаками убеждали их не идти дальше.

В это время вышли, окончив переговоры, Мутасим и Венду. Вдруг один из приближенных халифа Абд аль-Ваххаб ибн Али дал знак, чтобы войска вступали в город. Увидя, что арабские войска входят в город, Венду схватился за бороду. Мутасим спросил: «Что с тобой?» Тот ответил: «Я пришел, желая, чтобы я слышал твое слово, а ты услышал мое! Ты поступил со мной вероломно!» Тогда халиф сказал: «Все, что ты у меня ни попросишь, я тебе обязуюсь дать. Скажи, чего ты хочешь, и я соглашусь с тобою». На это Венду ответил: «К чему же тебе соглашаться, если твои войска уже вошли в город?!». Но Мутасим продолжал: «Положи свою руку на то, чего ты желаешь, — и это будет принадлежать тебе». После этого Венду остался в палатке Мутасима.

Увидев мусульман, часть пораженных византийцев бросилась в большую церковь в аморийском монастыре, где после упорного сопротивления все они сгорели вместе с церковью, а часть — сплотилась у башни, где находился Аэций.

Мутасим въехал в покоренный город верхом на лошади и остановился у башни, где скрывался Аэций. Последнему арабы начали кричать: «Ятис (Аэций)! Вот пове-

литель правоверных! Передайте ему, что повелитель правоверных стоит здесь!» Но византийцы упорно отвечали сверху: «Нет здесь Ятиса!»

Мутасим в гневе проехал уже дальше, когда с башни византийцы закричали: «А вот и Ятис! А вот и Ятис!» Возвратившийся к башне Мутасим приказал приставить к ней лестницу, по которой один из воинов по имени Хасан, по происхождению византиец, взобрался наверх для переговоров с Аэцием. Хасан убеждал последнего сдаться халифу без всяких условий. Мутасим приказал Аэцию спуститься. Тогда наверху появился, наконец, византийский военачальник, опоясанный мечом. Сняв свой меч и передав его Хасану, Аэций спустился и стал перед Мутасимом, который, не будучи в силах сдержать свой гнев, ударил его кнутом и после этого велел привести в свой шатер.

Амория пала. Мусульмане овладели громадным количеством военнопленных и разнообразных трофеев. После взятия Амории были отпущены обратно к императору византийские послы, которые были им отправлены к халифу еще после поражения византийцев от войск Афшина. Аморийские стены и ворота были разрушены. Но вместе с тем Мутасим приказал восстановить и укрепить Запетру и воздвигнуть в ее окрестностях крепости Табарджи, аль-Хусейни, Бани аль-Мумин и Ибн Рахван.

Мутасим думал уже о дальнейшем походе на Константинополь, осведомлялся о средствах обложить столицу Византии с моря и с суши, но в это время должен был поспешить в Шам, потому что он узнал о заговоре со стороны своего племянника Аббаса. Поэтому халиф, оставив наступательные планы, вынужден был возвратиться в столицу.

Рамадан в истории. День 7

Тургут-реис

7 числа месяца рамадан 960 года хиджры (15 августа 1553г.) адмирал Османской империи и командующий турецким флотом Тургут-реис (известный на Западе под именем Драгут) во главе 60 галер совершил рейд на г. Катания (Сицилия), а затем на крепость Бастия (Корсика). В результате сражения он овладел обоими стратегически важными портами и освободил из плена семь тысяч мусульман. Этот морской поход против Королевства Сицилия и Генуэзской республики был частью экспедиции в Эгейское море, которая была предпринята после заключения франко-турецкого альянса.

В награду за помощь Тургут-реис получил от французского короля около 30 000 золотых дукатов из захваченных трофеев. Выполнив задачу и полностью овладев Корсикой, турецкий адмирал в декабре того же года благополучно вернулся в Стамбул.

Краткая биография Тургут-реиса

Будущий флотоводец Османской империи родился ок. 1485 года в семье греческого крестьянина, принявшего ислам. В раннем детстве он попал к турецким корсарам. В 12-летнем возрасте его выдающиеся способности в копьеметании и стрельбе из лука привлекли внимание самого командующего Османской армии, который отрядил юношу во флот. Вскоре Тургут стал опытным моряком, прекрасным наводчиком осадной артиллерии и канониром, что сыграло большую роль в будущих успехах адмирала.

Спустя некоторое время Тургут отправился в Александрию, где поступил на службу к знаменитому корсару Синан-паше. Освоив мореплавание, Тургут был назначен капитаном бригантины. После нескольких успешных кампаний Тургут смог выкупить весь корабль, а позже уже командовал галиотом, который снарядил и вооружил самыми передовыми пушками того времени. В 1520 году Тургут поступил под командование выдающегося турецкого флотоводца Хайр-ад-Дина Барбароссы, отец которого также был греком, принявшим ислам. Благодаря своим талантам и тесной дружбе с Барбароссой Тургут был вскоре повышен до главного лейтенанта и имел под своим командованием флот из 12 галиотов. В течение последующих лет галиоты Тургут-реиса совершали многочисленные походы против христиан в центральном и западном Средиземноморье.

В сентябре 1538 года у залива Превезы состоялось решающее сражение между объединёнными силами христианского флота «Священной лиги» (Испании, Папской области, Венецианской и Генуэзской республик, ордена Мальтийских рыцарей) и эскадрами Барбароссы. Соединение Тургута из 20 галер и 10 галиотов находилось в центре второй линии. Вместе с двумя своими галиотами он захватил папские галеры под командованием рыцаря Джамбаттиста Довизи. В тот день только спустившаяся ночь спасла соединённые силы христиан от полного истребления.

Далее Всевышний Аллах уготовил серьёзное испытание Тургуту. В 1539 году после очередного морского похода его небольшая флотилия остановилась на ремонт на Корсике, где и была застигнута врасплох объединёнными силами итальянцев. После боя только одному кораблю Тургута удалось вырваться, остальные были захвачены, а сам он был взят в плен и около четырёх лет (!) провёл рабом на галере у брата генуэзского адмирала Андреа Дориа, пока не попал в тюрьму Генуи.

Хайр-ад-Дин Барбаросса неоднократно предлагал огромный выкуп за освобождение Тургута, но его предложения были отклонены. Однако турецкий адмирал ни на минуту не забывал своего лучшего друга и выдающегося флотоводца, пытаясь найти возможность освободить его. И спустя четыре года Аллах предоставил ему такую возможность! Когда в 1544 году Барбаросса во главе 210 судов возвращался из Франции, где согласно франко-турецкому договору оказывал содействие королю Франции Франциску I в войне против Испании, он принял смелое решение остановиться у Генуи и осадить столицу ведущей христианской державы Средиземноморья ради освобождения одного человека. В результате были начаты переговоры об освобождении Тургут-реиса. Барбаросса был лично приглашён в апартаменты Андреа Дориа, где два адмирала достигли соглашения о выкупе в обмен на 3500 золотых дукатов.

Как только Тургут был освобожден из плена Хайр-ад-Дин выделил ему флагман и несколько судов, и в том же году обретший свободу адмирал захватил крепость Бонифачо на Корсике, нанеся ущерб генуэзским интересам. Далее Тургут продолжил совершать многочисленные успешные морские рейды против итальянцев и испанцев. В 1546 году сам император Священной Римской империи Карл V снарядил экспедицию во главе с Андреа Дориа для поимки Тургута, но ему удалось скрыться во французском порту Тулон, где он пребывал в безопасности согласно условиям франко-турецкого договора.

После смерти Хайр-ад-Дина в июле 1546 года Тургут становится вместо него главнокомандующим османскими военно-морскими силами Средиземноморья, а в 1551 году официально поступает на службу к турецкому султану Сулейману I и получает звание капудан-паши (командующий флотом Османской империи), в котором он пробыл до 1556 года.

Не раз Тургут-реису удавалось уходить из-под носа противника. Например, в октябре 1549 года огромный христианский флот под командованием Андреа Дориа появился у военно-морской базы на острове Джерба и заблокировал выход из бухты острова. Тургут-реис был вынужден отступить, используя отвлекающий манёвр (мусульмане делали вид, что проводят инженерные работы и готовятся к обороне и высадке противника, тогда как большая их часть при поддержке местного населения прокладывала канал из заблокированной бухты в другую часть острова). Перетаскив волоком основную часть галер, Тургут смог вырваться из ловушки и отплыл в Константинополь, по пути атаковав корабли, идущие на помощь Дориа, и захватив два из них. В Стамбуле турецкий флотоводец на выделенные султаном средства нанял около 100 галер с 12 000 янычар. И в 1551 году объединённая армия Тургута и адмирала Синан-паши отправилась в Адриатическое море, где турецкая эскадра обстреливала венецианские порты и наносила серьёзный ущерб торговле христианских держав Европы. В мае армия султана при поддержке флота высадилась на Сицилии. В августе 1551 года Тургут-реис совместно с Салих-реисом и Синан-пашой осадил и захватил Триполи, бывший во владении мальтийского ордена с 1530 года. Лишь разногласия между турецкими военачальниками помешали им предпринять поход на Мальту и окончательно разгромить мальтийский орден крестоносцев. В 1556 году Тургут-реис был назначен пашой (правителем) Триполи. Последние годы его жизни были отмечены двумя важными событиями: сражение у Джербы (1560) и осадой Мальты (1565).

В марте 1560 года мусульманам удалось отбить нападение на Джербу испанского экспедиционного корпуса, состоявшего из 90 кораблей. Силы османского флота смогли потопить половину христианских кораблей, а 5-тысячное ливийское войско во главе с Тургутом-реисом отбило захваченную испанцами крепость Джербы.

Осада Мальты стала последним сражением выдающегося адмирала. Флот Османского султана Сулеймана подошёл к острову в середине мая 1565 г. Была начата бомбардировка форта Сент-Эльм, одной из трёх укреплённых баз, которые были построены ионитами на острове. Данный форт был выбран по причине того, что господствовал над двумя узкими заливами, мешая турецкому флоту. Прибывший через несколько дней 80-летний Тургут-реис, занимавший на тот момент пост

триполийского бея, лично принял на себя командование осаждающими войсками (есть мнение, что Тургут был против осады форта, но остановить осаду уже не мог). Однако, вопреки численному превосходству, турки застряли у форта на месяц.

Укрепление было захвачено 23 июня. На одном из последних этапов штурма Тургут-реис был убит. Существуют разные версии его смерти. По одним сведениям он был убит пушечным ядром, а по другим сведениям Тургут был ранен 18 июня осколком камня в глаз и тайно доставлен в госпиталь Марсы, где и скончался через пару дней. Похоронен Тургут-реис был в Триполи у мечети Драгут, которую сам же построил при жизни, недалеко от ворот Баб аль-Бахр (Морские ворота).

Рамадан в истории. День 8

Битва при Данданакане

8 числа месяца рамадан 431 года хиджры (23 мая 1040 г.) началась битва при Данданакане — крупное сражение между сельджукским войском под предводительством братьев Тогрул-бека и Чагры-бека и армией Газневидского государства под командованием султана Масуда. В ходе битвы, длившейся три дня, сельджуки полностью разгромили газневидскую армию. Это была первая крупная победа сельджуков, ознаменовавшая начало масштабных сельджукских завоеваний в Передней Азии. После победы при Данданакане Тогрул-бек и Чагры-бек один за другим завоевали все области Ирана, Афганистана, Закавказье, Ирак и Восточную Анатолию. Тогрул-бек провозгласил себя султаном, а Чагры-бек стал правителем Хорасана. Газневидская держава навсегда утратила ведущую роль в политической жизни региона, став небольшим княжеством. Именно к сельджукам в середине XI века перешла инициатива по ведению войн против армии Византии. В 1071 византийцы потерпели сокрушительное поражение в битве при Манцикерте и за десять последующих лет лишились практически всех владений в Малой Азии. Родилась новая держава — сельджукская империя, правопреемницей которой три века спустя станет великая Османская империя, сокрушившая Византию и множество других государств.

Рамадан в истории. День 9

Взятие крепости Базз — оплота Бабека

9 числа месяца рамадан 222 года хиджры (15 августа 837 г.) выдающийся аббасидский военачальник, герой войн против Византии Афшин вступает со своим войском в крепость Базз, последний оплот предводителя секты хуррамитов

Бабека. Это важное событие позволило покончить с распространением безбожных идей маздакизма, остановить убийства мусульман и нанести удар по Византии, которая была союзником сектантов.

После того как Бабек был признан хуррами́тами воплощением божества и возглавил их общину в 816 г., он приступает к решительным действиям: по условленному сигналу последователи Бабека вырезают в окрестностях Базза — центра восставших — всех арабов и их сторонников. После этого восстание распространяется на соседние области. Вскоре почти весь Азербайджан оказывается в руках хуррами́тов. Отсюда восстание перекидывается в соседние иранские области — Джабиль и Хорасан. В начале 820-х гг. Бабек вступил в союз с армянскими соседями против мусульман. Например, он вступил в союз с владельцем Сюника Васакком и помог ему изгнать всех арабов. Бабек везде действовал по одному сценарию — все захваченные укрепления сносились, а гарнизон и мусульманское население вместе с сочувствующими им жестоко вырезались. По сообщениям историков на протяжении двадцати лет восстания последователи Бабека вырезали более 200 тысяч (!) мусульман. Для борьбы с Бабеком халиф Мамун организовал пять военных походов, но военачальники терпели поражения. Бабек избегал открыто вступать в схватку с войсками халифа, предпочитая вести партизанские действия.

В момент наивысшего могущества Бабек взял под контроль не только весь Азербайджан, но и часть Хорасана. Количество его сторонников достигало 300 тысяч человек. Отвлечение мусульман на войну с Византией и борьбу с восстанием в Египте (830—833) дало Бабеку возможность спокойно закреплять свои завоевания и заниматься внутренними делами. В летописях современники отмечали, что хуррами́ты проводили время в сатанинских увеселениях. Так, Абу-Музаффар Исфараини пишет: «Бабекиты обоего пола собираются в одну из ночей года на той горе для совершения всяких порочных дел, с музыкой и вином. Затем они гасят светильники, и каждый из них идет к одной из женщин». При чем помимо прелюбодеяний хуррами́ты также допускали кровосмесительные браки подобно древним зороастрийцам.

В 833 году халиф Мамун умер, оставив наследником престола своего брата Мутасима. Для того, чтобы подавить восстание Бабека новый халиф был вынужден заключить мир с Византией. Чтобы покончить с движением хуррами́тов Мутасим реорганизовал армию и создал наёмное войско, в основном из тюрок. Великолепные воины, привыкшие к суровому образу жизни, тюрки сыграли основную роль в деле победы Мутасима над Бабеком. Столицу со своим тюркским окружением Мутасим перевел из Багдада в Самарру.

В сражении у Хамадана Бабек потерпел первое сокрушительное поражение. Значительная часть войска Бабека погибла, остальная спаслась бегством в Византии, где она перешла в христианство. Бабек тоже спасся бегством и, достигнув Базза, начал набирать новые войска. Однако разгром под Хамаданом сильно подорвал авторитет Бабека — многие крестьяне потеряли веру в его “божественное” происхождение и стали расходиться по домам.

Для завершения военной кампании халиф Мутасим объявил новый набор войск и поручил командование одному из самых талантливых полководцев Хайдару ибн Кавусу аль-Афшину. Это был один из самых энергичных военачальников халифа, прославившийся в войне с Византией. Новый командующий с самого начала выбрал

правильную тактику против партизанского движения Бабека — тактику медленного затягивания петли вокруг Базза.

Весной 836 года Афшин вступил в Азербайджан. Первое сражение Афшина с Бабеком произошло недалеко от города Ардабиля. Бабек был разбит и бежал. В течение двух следующих лет Афшин продолжал воевать с Бабеком. Он проявил настойчивость в войне и ему удалось оттеснить Бабека в ал-Базз.

Двигаясь по горным, труднодоступным тропам, Афшин достиг входа в ущелье, ведущего к Баззу. Бабек не решился на сражение в открытом поле. Афшин, тоже будучи не уверенным в возможности успешного штурма неприступной крепости, выжидал, надеясь каким-либо путём «выманить» Бабека из крепости.

К концу зимы Мутасим послал Афшину в подкрепление корпус в девять тысяч тюркских воинов. Положение Бабека сильно ухудшилось. Глава безбожников попросил помощи у византийского императора Феофила. Получив письмо, Феофил начал военные действия против Халифата, учинив резню мусульман в ряде городов, в том числе и Запетре. Однако Мутасим, несмотря на временные неудачи в войне с Византией, не отозвал ни одного воина из Азербайджана, потребовав от Афшина завершения порученного ему дела.

Войско Афшина приступило к штурму крепости. Желая как-то выиграть время, Бабек потребовал письменные гарантии своей безопасности от самого халифа. Желая сохранить жизни мусульманских воинов, Афшин дал согласие на это и послал гонцов в столицу Халифата. Когда Бабек увидел, что у него нет больше сил для войны, он вышел из своего города и бежал с 20 своими людьми. Он добрался до города Казадж переодетым, чтобы его не узнали, намереваясь укрыться на территории своего союзника — Византии.

Афшин, узнав о бегстве Бабека, 9 числа месяца рамадан 222 года хиджры вступил в крепость Базз и приказал снести её до основания. В крепости были найдены несметные богатства, награбленные Бабеком за 20 лет восстания.

Однако, хвала Аллаху, добраться до Константинополя Бабеку не удалось. Остановившись в Арцахе у армянского князя Сахла Смбатяна, Бабек был фактически выдан Афшину: он был схвачен посланным Афшином отрядом во время устроенной Сахлом охоты. Афшин вместе с Бабеком отправился к Мутасиму, который приказал четвертовать Бабека. Хвала Аллаху, Который положил конец этой смуте, подобно гангрене разъедавшей внутренние силы Халифата.

Однако, к великому сожалению, до сих пор некоторые люди в Азербайджане считают Бабека национальным героем — борцом за национальную свободу азербайджанцев, хотя сам этот безбожник ни этническим происхождением (он был персом), ни религией (он был зороастрийцем-маздакитом) не имеет никакого отношения к азербайджанцам. Не удивительно, что образ одного безбожника стали систематически внедрять в сознание азербайджанского народа другие безбожники: героический ореол вокруг Бабека начали создавать коммунисты во время Великой Отечественной войны вскоре после оккупации советской армией Иранского Азербайджана.

Коммунистическая пропаганда усиленно эксплуатировала образ Бабека как борца за национальную независимость и после войны: на протяжении десятков лет о палаче сотен тысяч мусульман писались книги, ему воздвигались памятники, о нем снимались кинофильмы, в его честь назывались райцентры и улицы городов. При-

мечательно, что антиисламская деятельность Бабека получила признание не только среди коммунистов, но и рафидитов. В частности, персидский историк С. Нафиси в своей книге «Герой Азербайджана — Бабек Хоррамдин» назвал Бабека «одним из великих людей иранской земли», и «одним из национальных героев Ирана, обеспечивших его бессмертие». Комментарии, как говорится, излишни.

Рамадан в истории. День 10

Покорение Индии

10 числа месяца рамадан 93 года хиджры (20 июня 712 г.) состоялось решающее сражение на реке Инд между мусульманскими войсками под командованием Мухаммада ибн Касима ас-Сакафи и армией индийского правителя раджи Дахира. 6-тысячный экспедиционный корпус мусульман нанес сокрушительное поражение противнику, число которого составляло 50 тысяч человек. Эта блестящая победа принесла свет Ислама в Синд, который занимает территорию нынешнего Пакистана. В качестве регионального

центра этой самой восточной провинции Омейядского халифата был выбран древний г. Мултан. Из него мусульмане правили почти три века, распространяя Ислам на индийском субконтиненте.

Мусульманские войска впервые вступили в Синд при халифе Умаре ибн аль-Хаттабе в 644 г. во времена войн против Персидской империи. В 644 г. армии Хакама ибн Амра, Шахаба ибн Макхарака и Абдуллаха ибн Утбана были сосредоточены вблизи западного берега реки Инд. В битве Расиль они разбили войско индийского правителя раджи Сахаси Райа II. Остатки армии раджи отступили на восточный берег Инда.

Когда Умар ибн аль-Хаттаб сделал запрос о положении дел в Макране (территория современного Белуджистана на границе с Ираном), посланец привёз ответ о неблагоприятной ситуации для дальнейшего наступления мусульман. Тогда халиф Умар приказал установить восточную границу Халифата по Макрану, а дальше не продвигаться. После смерти Умара ибн аль-Хаттаба в бывших областях Персидской империи вспыхнули восстания, и халиф Усман направил силы на их усмирение. Усман ибн Аффан также осведомился о возможности покорения Синда, но услышав об ужасных условиях в регионе, он решил последовать примеру своего предшественника, приказав своей армии не пересекать Инд.

На протяжении почти 70 лет мусульмане не входили в Синд. Положение изменилось во времена омейядского халифа аль-Валида ибн Абд аль-Малика. Поводом к вторжению в долину Инда послужил следующий инцидент. Правитель Цейлона от-

правил наместнику халифа в Ираке Хаджаджу ибн Йусуфу корабль, на котором находилась группа мусульманских девочек, осиротевших на Цейлоне после смерти своих отцов, занимавшихся на острове торговлей. Этот корабль был атакован пиратами из столицы Синда — Дайбула, которые захватили и разграбили судно. Тогда Хаджадж направил письмо брахманскому правителю Синда — Дахиру — через наместника Макрана — Мухаммада ибн Харуна — с требованием вернуть девочек-сирот и возместить ущерб. Однако Дахир ответил, что напавшие на корабль люди ему не подконтрольны. Взбешенный Хаджадж обратился тогда к халифу за разрешением послать армию для наказания пиратов из Дайбула. Получив разрешение, Хаджадж направил отряд во главе с Убайдуллой против Дайбула, но он был разбит, а сам Убайдулла убит. Неудачу потерпела и вторая военная экспедиция. Эти две неудачи сильно расстроили Хаджаджа. Тогда он снарядил для похода на Дайбул шеститысячное войско, оснастил его хорошим оружием, а во главе поставил своего двоюродного брата — Мухаммада ибн Касима ас-Сакафи.

В 711 г. он двинулся на Синд и осадил Дайбул. Катапульта под названием «Невеста», которую обслуживало пятьсот человек, наносила страшные опустошения в городе. Камень, выпущенный из этого орудия, снес верхушку знаменитого храма Будды, вместе с которым был сбит и огромный красный флаг. Неверующие считали это дурным знаком, и это посеяло страх в их рядах. Дахир бежал, а Мухаммад ибн Касим, оставив в городе небольшой гарнизон, продолжил преследование врага. Вскоре войско Мухаммада ибн Касима подошло к г. Нирун (в 75 милях от современного Хайдарабада) и в начале 712 г. заняло его. Получив указания от Хаджаджа, мусульмане двинулись к Брахманабаду, где Дахир собирал крупные силы. В июне 712 г. отряд Мухаммада ибн Касима переправился через реку Инд. Дахир, в свою очередь, во главе 50-тысячной армии выступил из Брахманабада к Равару навстречу мусульманам. Между двумя войсками произошло несколько стычек, а 10 числа месяца рамадан состоялось генеральное сражение.

Увидев немногочисленность мусульман, Дахир сел на боевого слона и повел свою армию в атаку. По словам мусульманских историков «завязалась жестокая битва, подобной которой никогда не было». Помимо кавалерии немалый урон мусульманам причиняли слоны. Поначалу инициатива была на стороне индийцев. В один из моментов битвы арабские лучники, закаленные в боях против персов, привязали к своим стрелам горящий хлопок и выпустили огненные стрелы по врагу. Одна из них попала в слона, на котором находился Дахир. Обезумевшее от боли животное, преследуемое мусульманами, бросилось к реке, сметая по пути солдат Дахира. Сам индийский военачальник сумел спастись и вскоре вернулся на поле боя с новыми подкреплениями. Однако жить ему было предопределено недолго. И снова свою главную роль сыграли лучники. Одному из них удалось попасть стрелой в Дахира, который замертво рухнул со своего слона. Увидев, что их царь погиб, остатки индийской армии под командованием Джай Сингха бежали в Брахманабад. Получив известия о гибели Дахира, его жена заживо сожгла себя и своих служанок согласно индуистскому обычаю самосожжения вдов. Однако не все жены брахманского вождя предпочли так поступить. Рани Лади — вторая жена Дахира — и две его дочери оказались в числе пленных. Мухаммад ибн Касим женился на Рани Лади, а его дочерей отправил к халифу аль-Валиду.

Таким образом, славная победа, одержанная на берегах Инда в далекий месяц рамадан 93 года хиджры, сделала возможным распространение ислама на индийском полуострове. По этой причине Синд — первое место, где укрепились после битвы мусульмане — упоминается в арабских источниках как «Баб аль-Ислам» (Врата Ислама).

Рамадан в истории. День 11

Битва при Шамахи

11 числа месяца рамадан 986 года хиджры (11 ноября 1578 г.) состоялось сражение при Шамахи (Азербайджан) между армиями Османской империи и государством Сефевидов (Иран). Турецкий главнокомандующий боснийского происхождения Лала Кара Мустафа-паша нанес поражение персидскому войску, которое потеряло на поле боя 15 тысяч солдат. Эта битва произошла в начале ирано-турецкой войны, которая продлилась двенадцать лет. В марте 1590 года между Османской империей и державой Сефевидов был подписан Стамбульский договор, в соответствии с которым Персия потеряла Закавказье. Этот конфликт означал больше, чем обычное столкновение двух держав: борьба шла за политическое и идеологическое господство в исламском мире, ибо обе империи к концу XVI века достигли пика своего могущества.

Потерпев поражение еще в самом начале войны, шиитская династия Сефевидов не гнушалась использовать любые средства для противостояния суннитам под руководством турок-османов. Это неудивительно, поскольку, придя к власти, на первый план Сефевиды выдвинули не национальный принцип, а шиизм, объявив его государственной религией. Именно в эпоху Сефевидов шиизм утверждается в качестве господствующего течения в Иране. В этой связи обращают на себя внимание два примечательных факта, которые произошли во время этого военного конфликта:

1. В 1569 году в битве при Парцхиси (Алгетское ущелье), преследуя отступающих персов, был пленен грузинский царь Картли Симон I. Девять лет он провел у персов в плену. Когда иранцы стали терпеть первые поражения от турок, шах освободил Симона из тюрьмы и назначил его царем Картли, уже занятой османами. По возвращении Симон сразу начал партизанскую войну. Вскоре он отбил у турок Лоре, Гори и другие грузинские крепости. В 1579 году войска Симона окружили Тбилиси, занятый турками летом 1578 года, и разбили идущие на помощь осажденным отряды. В 1582 году Симон заключил антитурецкий союз с Манучаром II Джакели. В том же году в битве при Мухрани ими было разбито войско султана. И лишь спустя пять лет османам удалось вернуть частичный контроль над Грузией. При чем сам Симон I не остался в накладе: за дань турецкий султан признавал его царем Картли. Таким образом, Османской империи пришлось действовать в Закавказье на два фронта: против грузин во главе с Симоном I и поддерживавших их Сефевидов.

2. После успеха кавказской кампании высшие сановники в Стамбуле всерьез рассматривали предложение узбекского хана о том, чтобы организовать поход на Россию. Цель намечавшегося мероприятия: вместе отвоевать Астраханское ханство,

которое было присоединено к Руси после захвата Астрахани войсками Ивана Грозного в 1556 году. А у шиитского Ирана были прямо противоположные планы. Взошедший на престол в 1587 году иранский шах Аббас I начал переговоры с Россией о заключении военного союза против турок, обещая уступить Москве Дербент и Ширван, находившиеся в то время под властью персов. Однако переговоры с Россией успехом не завершились, и Аббасу пришлось соглашаться на крайне невыгодный мир с Османской империей, заключенный в 1590 году. Полученную в результате передышку шах Аббас использовал для своей империи плодотворно: он укрепил свою власть, провел военную реформу для борьбы с турками и изгнал кочевых узбеков из Северо-Восточного Ирана.

Рамадан в истории. День 12

Битва аль-Бувейб (часть 1)

12 числа месяца рамадан 13 года хиджры (9 ноября 634 г.) произошла битва аль-Бувейб между 12-тысячным исламским войском под командованием Мусанны ибн Хариса и 150-тысячной персидской армией под руководством Михрана. Доблестные мусульманские воины, среди которых было много сподвижников, нанесли сокрушительное поражение противнику. Потери персов были столь значительны (более ста тысяч человек), что место битвы получило название «Поле десятков»: сто воинов хвастались, что каждый сразил своим копьем по десятку врагов. Победа в этом сражении имела для мусульман огромное психологическое значение.

Дело в том, что буквально за две недели до битвы при аль-Бувейбе персы нанесли тяжелое (и единственное) поражение мусульманам при Кусе ан-Натифе, в «Битве у моста», на дороге из Хиры в Ктесифон. На поле боя погиб командующий Абу Убеида ибн Масуд ас-Сакафи. Мусульманам удалось выстоять и вырваться из окружения благодаря Всевышнему Аллаху, а после Него высочайшему присутствию духа Мусанны ибн Хариса и его отряда. Несмотря на тяжелые раны Мусанна навел порядок в армии и сдерживал натиск персов, пока все воины не переправились через восстановленный мост над Евфратом. Главнокомандующий персов Бахман решил не преследовать уцелевших в битве мусульман, поскольку в тот момент до него дошли вести о восстании в аль-Медаине. Отказавшись от своего замысла, он поспешил к своей вотчине.

Умар ибн аль-Хаттаб спокойно воспринял известие о поражении. Он обратился к мединцам со следующими словами: «Поистине я защитник каждого верующего, лицом к лицу встретившегося с врагом, даже если его постигла неудача. Да смилостивится Аллах над Абу Убейдой и да простит его! Даже если бы он выжил и нашел

пристанище на каком-нибудь песчаном холме, то я, безусловно, стал бы его защищать”. После этого халиф объявил о массовой мобилизации добровольцев для войны с Персией.

Между тем, остатки армии мусульман под командованием Мусанны отступили к Уллейсу. Здесь им удалось перегруппировать силы и набрать в свои ряды новобранцев. Вскоре Мусанна получил сообщение, что против него собирается огромная армия. Это лишь еще больше подняло боевой дух мусульман. “Люди сказали им: «Народ собрался против вас. Побойтесь же их». Однако это лишь приумножило их веру, и они сказали: «Нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!» (сура “Аль Имран”, аят 173).

Мусанна двинулся на западный берег Евфрата к аль-Бувейбу. И там, недалеко от будущего города Куфа, стал ожидать противника на подходе к мосту. Халиф Умар предостерегал его, чтобы он больше не подвергал риску своих людей, переправляясь через реку до окончательной победы, как произошло при Кусе ан-Натифе. Помня хадис: “Верующего не ужалят дважды из одной и той же норы” и выполняя наказ халифа, Мусанна позволил вражеской армии беспрепятственно пройти по мосту. Персы двигались тремя огромными колоннами, во главе каждой шло по слону, в сопровождении охраны из пеших воинов. Все их 150-тысячное войско двигалось с большим шумом и грохотом.

По приказу Мусанны мусульманские воины прервали пост рамадан и перед решающей битвой подкрепились полноценной трапезой. Мусанна скакал вдоль рядов на своем любимом коне, призывая своих воинов проявить себя, как подобает мужчинам: «Ваша доблесть в этот день должна стать легендарной! Будьте спокойны, как сама смерть! Если обращаетесь друг к другу, то говорите шепотом! Никто из нас не побежит сегодня с поля боя!» И мусульмане отвечали ему подобными же словами, ибо они горячо любили своего главнокомандующего.

(Продолжение завтра, ин шаа-Ллах)

Рамадан в истории. День 13

Битва аль-Бувейб (часть 2)

Сигналом к битве должен был послужить такбир: «Аллаху акбар!», повторенный трижды. Затем с четвертым такбиром должно было начаться общее наступление. Но едва Мусанна успел прокричать первый такбир, как персидские воины, уверенные в своих силах, бросились в атаку. Первые ряды мусульман были смяты под натиском врага. Видя их тяжелое положение, Мусанна тут же подзвал одного из вождей и приказал ему немедленно передать воинам свое послание: «Эмир передает вам салам и говорит, что вы

не должны в этот день постыдить мусульман». Они отвечали: «Нет, мы не постыдим!» И тогда разрозненные и поредевшие ряды, принявшие на себя первый страшный удар персов, вновь сомкнулись.

Бой был долгим. Мусанна скакал на своем резвом коне между рядами мусульман, подбадривая их словами: «Не позорьте сегодня мусульман! Помогите Аллаху, и Он поможет вам!» Понимая, что из-за огромного численного превосходства персов затягивание боя не выгодно мусульманам, Мусанна подзвал к себе некоторых вождей арабских племен. Он приказал им выбрать несколько смельчаков, которые смогли бы выполнить сложнейшую задачу: подобраться к командующему персов Михрану и убить его. Как передают историки, это удалось сделать Джариру ибн Абдуллаху (по другим сведениям аль-Мунзиру ибн Хассану), который отрубил персидскому предводителю голову.

Получив это известие, Мусанна приказал всем воинам нанести решающий удар по противнику. Мусульмане усилили натиск и под яростным напором центр персов дрогнул. Когда пыль улеглась, фланги мусульман, до тех пор отжатые противником в стороны, приободрились и понеслись вперед. Персидские воины бросились к мосту. Однако Мусанна первым добрался до моста и перерезал противнику путь к отступлению. В отчаянии персы бросились на своих преследователей. Но немногочисленный отряд мусульман во главе с Мусанной отбил яростную контратаку. Как рассказывал позже один из участников этого столкновения: «Враги, гонимые нами, были остановлены рекой, и, не найдя пути к отступлению, повернулись и кинулись на нас. Кто-то крикнул нашему командиру обратить свое знамя обратно. “Мое дело, — отвечал тот, — нести знамя вперед, а не назад”. Так что мы ринулись вперед и изрубили их, ни один из них даже до берега реки не добрался».

Как было упомянуто ранее, персы оставили на поле боя более ста тысяч человек. Долгие годы кости убитых убелили равнину, и жители будущей Куфы даже годы спустя натыкались на следы этой битвы. Мусульмане также понесли существенные потери. Около четырех тысяч воинов стали с дозволения Аллаха мучениками за веру.

В их числе был и брат Мусанны. Его принесли с поля боя уже смертельно раненым. Ухаживая за своим братом, Мусанна слышал, как тот говорил: «Возвысьте знамена бану Бакр, и Господь возвысит вас! Да не опечалит вас моя гибель!» Когда он скончался, Мусанна похоронил его вместе с остальными мучениками за веру. После погребения Мусанна встал перед стройными рядами доблестных воинов и произнес: «Горе мое смягчено тем, что они остались непоколебимы! Они не отступили ни на шаг! И вот они лежат здесь — мученики аль-Бувейба!».

Спустя несколько месяцев после великой победы при аль-Бувейбе, скончался и сам Мусанна. Он так и не оправился от тяжелых ран, полученных в «Битве на мосту». Да смилуется Аллах над ним и всеми мусульманами, отдавшими свою жизнь за религию Аллаха!

Рамадан в истории. День 14

Взятие Сиракуз

14 числа месяца рамадан 264 года хиджры (20 мая 878 г.) после девятимесячной осады мусульмане овладели Сиракузами, одним из величайших городов Сицилии и последним оплотом христиан на острове. До этого мусульмане предпринимали неоднократные попытки взять эту укрепленную крепость, однако они не дали положительных результатов. Дело в том, что овладение этой цитаделью было сопряжено с большими трудностями и требовало многосторонней подготовки. Однако вследствие внут-

ренних раздоров на Сицилии и слабости мусульманских правителей в Северной Африке предпринять решительное нападение не удавалось. Обстоятельства переминились лишь с избранием нового правителя Африки – Ибрахима ибн Ахмада. Он решил окончательно покончить с вопросом о Сиракузах. Было принято постановление об отправке арабского флота на Сицилию, где он должен был действовать совместно с войсками сицилийских мусульман.

По свидетельству Ибн аль-Асира военными действиями сицилийских мусульман руководил правитель острова – Джафар ибн Мухаммад. Он начал военную экспедицию с того, что уничтожил посеы около Сиракуз, Катании, Таормины, Раметты и других крепостей. После этого в августе 877 года мусульмане окружили Сиракузы с моря и с суши, заняв некоторые предместья города.

Византийцы были хорошо подготовлены к обороне. Однако и мусульмане владели самыми разнообразными и передовыми для того времени видами осадных машин. Их действие было столько разрушительно, что один их вид приводил христиан в ужас. Днем и ночью крепость подвергалась обстрелу катапульт, а на подступах к ней завязывались ожесточенные схватки. Спустя некоторое время в осажденных Сиракузах стал уже чувствоваться сильный голод. Резко поднялись цены на продукты, и измученные жители дошли до того, что стали поедать трупы убитых и детей. В результате вспыхнул очаг эпидемии, которая тысячами выкашивала население.

Тяжелое положение последнего крупного византийского центра на Сицилии должно было бы побудить императора Михаила к мерам по оказанию помощи. Однако он был столь сильно увлечен постройкой около своего дворца новой церкви, что не считал нужным послать сильный флот для защиты Сиракуз. А та часть флота, которая все же была отправлена на выручку города, ничего не сделала: флотоводец Адриан, доплыв до пелопоннесского города Монемвасии и остановившись в его гавани, настолько долго ожидал попутного для Сицилии ветра, что известие о взятии мусульманами Сиракуз застало его еще в Греции. Кроме того, внимание Константи-

нополя от Сиракуз отвлекали и неожиданно возникшие осложнения на восточной границе империи, в Малой Азии.

Тем временем мусульмане, господствуя уже на море, разрушили укрепления, защищавшие доступ к обоим сиракузским портам. От постоянного обстрела камнями одна из приморских башен в большом порте треснула и упала, а через пять дней, 10 рамадана, обрушилась прилегавшая к ней часть стены, так что получилась весьма значительная брешь. Сюда и направили свой главный удар мусульмане. Но византийцы под предводительством своего патриция яростно защищались, место битвы было усеяно трупами. Вместе с приходом месяца рамадан наступила решающая стадия осады, которая длилась уже девять месяцев.

Утро 14 рамадана 264 года хиджры выдалось спокойным. Поэтому патриции с большею частью войска удалились со стен для отдыха. У брешки остался небольшой отряд под начальством Иоанна Патрина. Осажденные нападения не ожидали.

Неожиданно мусульмане открыли сильный обстрел крепости из всех камнеметальных машин. Деревянная лестница, посредством которой осажденные сообщались с полуразрушенной башней, сломалась. Услышав шум, патриции вскочили и быстро поспешили к стенам для защиты. Но было уже поздно. Мусульмане, увидя незначительность отряда, защищавшего башню, быстро ею овладели и перебили весь отряд во главе с Иоанном Патрином, после чего через брешь ворвались в город. Попытавшийся преградить им путь у храма Спасителя отряд византийского войска был тотчас же разбит. Патриций, с семидесятью воинами запершись в какой-то башне, сделал последнюю отчаянную попытку к сопротивлению, но на следующий день был взят в плен и на восьмой день после взятия города казнен.

Как пишет один из монахов, который в момент взятия Сиракуз был в городе, когда мусульмане входили в крепость, в главном храме Сиракуз шла служба. Когда известие о взятии башни пришло в церковь, христиане были охвачены страхом. Священники быстро сбросили с себя церковное одеяние и облачились в простую одежду, после чего спрятались в алтарь, где перед грозившей опасностью стали молить друг друга о прощении в грехах. Вскоре мусульмане ворвались в храм с обнаженными мечами, и один из них вошел в алтарь, где увидел епископа с другими священниками. Арабский воин не причинил им никакого насилия (а иначе монах не писал бы потом письмо о покорении Сиракуз). Выяснив, кто из священников был епископом, он спросил его о местонахождении ризницы, в которой хранилась драгоценная церковная утварь. Епископ поспешил привести туда мусульман. На всем пути и в ризнице, по свидетельству христианского монаха, пленники не подвергались никаким оскорблениям. В тот же самый день пленные были выведены за город к главному эмиру, восседавшему в церкви. Он приказал заключить их в темницу. Те из них, кто оскорблял пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, со стен Сиракуз во время осады, были жестоко казнены.

Как пишет Ибн аль-Асир: “И они (т.е. мусульмане) оставались в городе после его взятия два месяца, потом разрушили его. Затем после его разрушения пришел из Константинополя флот. Мусульмане встретились с ним и победили его, захватили четыре корабля и убили находившихся на них. И отправились мусульмане в свою область в конце месяца зуль-каада (5 июля — 3 авг. 878 г.)”. Таким образом, в конце июля победители вместе с пленными и несметными военными трофеями возврати-

лись в столицу мусульманской Сицилии – Палермо, где были торжественно встречены ликующим народом.

Падение Сиракуз заставило императора Византии Василия отказаться от намеченного им плана борьбы с мусульманским миром. Предпринять решительные действия в Сицилии с достаточным количеством сухопутного войска и флотом не было возможности. Недавно захваченный Кипр был снова потерян Византией. Сиракузская неудача разбила планы византийского императора, который вынужден был признать крушение своей завоевательной политики против мусульман. .

Рамадан в истории. День 15

Падение крепости Сафед

15 числа месяца рамадан 584 года хиджры (7 ноября 1188 г.) пала древняя крепость Сафед (Цфат) – важнейший оплот крестоносцев в Иерусалимском королевстве. От 86-летней оккупации город-крепость освободил выдающийся мусульманский полководец, герой борьбы против крестоносцев Салахуддин аль-Аюби. Он оценил стойкость ее защитников и благодушно отпустил пленных в г. Тир.

При крестоносцах Сафед играл важную стратегическую роль: с высоты 900 метров над уровнем моря просматривалась дорога на Дамаск. Еще в 1140 г. крестоносцы воздвигли на месте старой захваченной крепости новую цитадель, которая была хорошо укреплена. Тамплиеры построили большую крепость с двойной стеной, высота которой доходила до 28 метров, при чем на наружной стене имелось 7 башен.

В середине XIII века согласно договору город на двадцать с лишним лет снова перешел к крестоносцам. Они вновь решили ее отстроить. Две тысячи пленных мусульман под наблюдением тамплиеров, которых было не более двухсот, вели восстановительные работы. Пленные мусульмане поняли, что могут оказать неоценимую услугу Дамаску, захватив крепость и город. Они сообщили в Дамаск о своих планах, но местным властям было выгодно сохранять хорошие отношения с крестоносцами, и поступившие сведения были переданы тамплиерам. Зачинщиков готовящегося восстания казнили.

Окончательно крепость была очищена от крестоносцев в 1266 г. султаном Египта Бейбарсом. Это произошло после того, как крестоносцы вступили в союзнические отношения с монголами. Мусульмане восстановили крепость, сделав ее столицей царства Сефадия, раскинувшей свои владения от реки Литани на севере до подно-

жия Самаринских гор на юге. В Сефаде находилась резиденция мусульманских правителей и армейский гарнизон.

С течением времени контроль над цитаделью перешел к туркам-османам. Когда в 1492 г. король и королева Испании издали указ об изгнании из страны иудеев, отказавшихся принять христианство, многие из них прибыли в Сефад, поскольку правившие в то время турки разрешили иудеям заселять этот город. Спустя полтысячелетия сионисты сполна отплатили за гостеприимство: исторический город-крепость был ими оккупирован, а все мусульманское население изгнано.

Рамадан в истории. День 16

16 числа месяца рамадан 414 года хиджры (2 декабря 1023 г.) в Соборной Мечети Кордовы жители города дали присягу новому халифу, которого звали Абу Мутарриф Абд ар-Рахман V ибн Хишам, получивший прозвище аль-Мустазхир би-Ллях («Побеждающий с помощью Аллаха»). По свидетельству историков 14-й халиф Кордовы

был прекрасно воспитан, обладал красноречием, писал стихи. Прийдя к власти, 22-летний Абд ар-Рахман V назначил на один из государственных постов Ибн Хазма, который вскоре станет великим исламским ученым.

Между тем, это время было очень сложным для Кордовского халифата. Его раздирали внутренние противоречия и борьба за власть между различными группировками. После присяги Абд ар-Рахман V, происходивший из династии Омеядов, не обладал реальной властью и не контролировал ситуацию в государстве. Он вернул некоторые государственные должности министрам, которые служили при прежних омеядских халифах. Стремясь упрочить свое положение, халиф решил опереться на бербер, которых ненавидело арабское население города. На социальной лестнице берберы выполняли роль наемников, поставивших в зависимость от себя арабскую элиту. Опора на бербер, составлявших основу войска Кордовы, оказалась для молодого халифа роковой ошибкой. Через семь недель правления подстрекаемая аристократией толпа напала на дворец халифа и убила всех его приближенных, находившихся в резиденции. Все берберы в Кордове, поддержкой которых пользовался Абд ар-Рахман, также были убиты. К власти пришел дядя свергнутого халифа Мухаммад III, который казнил своего племянника.

Рамадан в истории. День 17

Битва при Бадре

17 числа месяца рамадан 2 года хиджры (13 марта 624 г.) состоялось первое крупное сражение между мусульманами и мекканскими язычниками, получившее название битва при Бадре. Мусульмане под предводительством пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, одержали в этом сражении блестящую победу несмотря на трехкратный перевес многобожников во главе с Абу Джахлем. Победа при Бадре имела исключительное значение для всей последующей истории ислама. Об этом сражении неоднократно упоминается в Коране. Впоследствии участников первой в истории ислама битвы мусульман с язычниками стали называть асхаб аль-Бадр. Они были одними из наиболее авторитетных сподвижников пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, пользующихся особым уважением среди мусульман.

О причинах битвы при Бадре, ее предыстории, участниках, перипетиях, результатах и последствиях написано и сказано многое, в том числе и на русском языке. Соответствующие сведения можно найти в книгах и аудиолекциях, посвященных жизнеописанию пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха:

О причинах битвы при Бадре, ее предыстории, участниках, перипетиях, результатах и последствиях написано и сказано многое, в том числе и на русском языке. Соответствующие сведения можно найти в книгах и аудиолекциях, посвященных жизнеописанию пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха:

1) Книги:

1. «Жизнеописание пророка Мухаммада» Ибн Хишама

[«Жизнеописание пророка Мухаммада», Ибн Хишам](#)

2. «Жизнеописание посланника Аллаха» аль-Мубаракфури

[«Жизнеописание посланника Аллаха», аль-Мубаракфури](#)

2) Аудио

«Жизнеописание посланника Аллаха» аль-Мубаракфури (битва при Бадре)

1. [Битва при Бадре \(часть 1\)](#)

2. [Битва при Бадре \(часть 2\)](#)

3. [Битва при Бадре \(часть 3\)](#)

4. [Битва при Бадре \(часть 4\)](#)

3) Видео

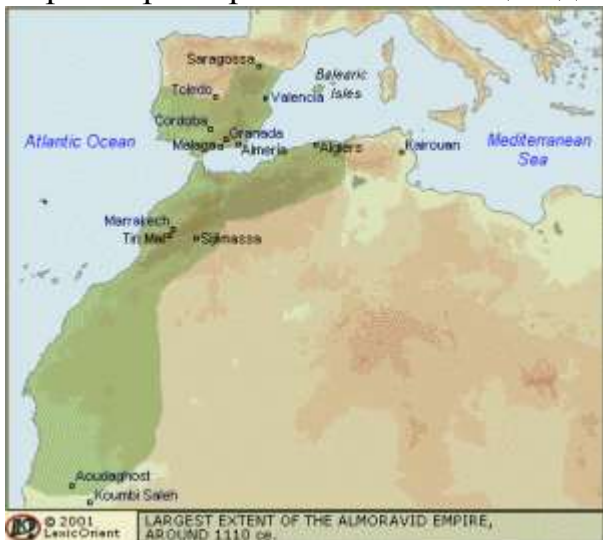
«Жизнеописание пророка Мухаммада», шейх Набиль аль-Авда

[События битвы при Бадре и победа мусульман](#)

Рамадан в истории. День 18

Юсуф ибн Ташфин

18 числа месяца рамадан 484 года хиджры (3 ноября 1091 г.) правитель государства Альморавидов Юсуф ибн Ташфин смог завершить процесс объединения мусульманских эмиратов Испании. По просьбе эмира Севильи Мутамида главнокомандующий государства Альморавидов в Африке вмешался в распри испанских мусульман и сумел покончить на некоторое время с феодальной раздробленностью. Подчинив своей власти всех мусульман Иберийского полуострова, он в значительной степени замедлил Реконквисту — захват христианами мусульманской Испании. К 1091 г. его государство включало Марокко, Западный Алжир, Западную Сахару, мусульманскую Испанию и Балеарские острова. Однако Юсуф ибн Ташфин не в первый раз пришел на помощь единоверцам Испании. Он был героем битвы при

Заллаке (1086 г.), нанеся тяжелое поражение Альфонсу VI, королю Леона и Кастилии. После победы в битве при Заллаке Юсуф ибн Ташфин принял почетный титул «амир аль-муслимин» (повелитель мусульман). Он отказался от титула «амир аль-муминин» (повелитель правоверных), поскольку признавал этот титул за багдадским халифом, считавшимся главой мусульманского мира.

Юсуф ибн Ташфин был по происхождению бербером. Он начал свою созидательную деятельность по объединению исламских земель еще в Африке. Спустя год после назначения на должность главнокомандующего войсками Альморавидов в Магрибе он основал г. Марракеш (1062 г.), сделав его своей резиденцией. В течение 20 лет он сумел объединить территории среднего Магриба до Алжира. Это позволило ему откликнуться на призыв о помощи мусульман Испании, которые подвергались непрекращающимся нападениям христиан.

Летом 1086 года войско Альморавидов, возглавляемое Юсуфом ибн Ташфином, по приглашению эмиров Севильи, Бадахоса и Гранады переправилось из Марокко в Андалузию и, соединяясь по дороге с войсками эмиров, через Севилью направилось на север. Альфонсо VI был занят осадой мусульманской Сарагосы, когда до него дошло известие о приближении нового врага. Король Леона и Кастилии поспешил в Толедо и, быстро созвав свои войска из провинций, отсюда пошел навстречу объединенной мусульманской армии. В октябре 1086 г. произошло кровопролитное сражение при Заллаке. Эмир Севильи Мутамид командовал авангардом, состоявшим из войск испанских мусульман, и проявил большую храбрость, сдерживая атаки христиан до тех пор, пока к нему не подоспел на помощь отряд альморавидов. В решающий момент битвы 80-летний Юсуф ибн Ташфин со своими воинами ударил в тыл испанцам, и к вечеру христиане были разбиты наголову. Большая часть их войска осталась на поле битвы, а самому Альфонсу VI едва удалось спастись с 30 всадниками. Разбив врага, Юсуф ибн Ташфин вернулся в Марракеш.

После смерти Абу Бакра ибн Омара (1087 г.) Юсуф ибн Ташфин стал новым правителем государства Альморавидов. Его власти подчинились племена Альмора-

видов Сахары и Сенегала. Он чеканит свою монету, которая была в обращении в течение нескольких веков.

В 1090 году по просьбе эмира Севильи Мутамида могущественный и авторитетный правитель альморавидов вмешался в междоусобицу испанских мусульман и покончил с ней год спустя. Для этого ему пришлось прибегнуть к радикальным мерам, силой заставив прекратить распри эмиров Малаги и Гранады. Столь решительные действия Юсуфа пришлось не по нраву Мутамиду и другим князьям мусульманской Испании, которые испугались утратить свою независимость. В результате эмиры решили призвать на помощь своих вчерашних врагов — христиан. Такое решение, в свою очередь, вызвало негодование мусульманских ученых, которые объявили Мутамида и других эмиров низложенными, призвав Юсуфа положить конец господству еретиков и безбожников. Однако 85-летний правитель поручил эту задачу своему полководцу Зиру ибн Абу Бакру, а сам вернулся в Африку.

Юсуф ибн Ташфин не дожил до окончательного присоединения Испании к государству Альморавидов. Будучи столетним стариком, он умер в 1106 году. Его дело по объединению мусульман Магриба и Испании продолжил сын Али. На доставшихся ему по наследству землях он создал сильное централизованное государство со столицей в г. Марракеш, который его отец основал еще в далеком 1062 году.

Рамадан в истории. День 19

Борьба против хариджитов

19 (либо 20) числа месяца рамадан 75 года хиджры (11/12 января 695 г.) неподалеку от Куфы (Ирак) состоялось кровопролитное сражение войск халифа Абдул-Малика ибн Марвана против хариджитов-азраkitов. Армию омеядского халифа возглавляли два выдающихся полководца – аль-Мухаллаб ибн Абу Суфра и Абдуррахман ибн Михнаф аль-Гамиди. Во время этой битвы Абдуррахман ибн Михнаф, сын Михнафа ибн Салима аль-Азди – сподвижника пророка, мир ему и благословения Аллаха, стойко отражал нападения мятежников и пал мучеником за веру, с дозволения Аллаха. Однако эта огромная потеря не поколебала решимость мусульман во главе с халифом покончить с выступлением азраkitов. Уже через два года Абдул-Малик ибн Марван подавил восстание сектантов, восстановив государственное единство халифата, подорванное хариджитами. Стабильность и сильная центральная власть в Халифате, установленные при Абдул-Малике, позволили его наследнику аль-Валиду одержать великие победы и еще больше расширить границы Халифата. Огромный вклад в дело дальнейших побед мусульман внесли полководцы, сражавшиеся не только против внешних, но и внутренних врагов.

В 70-е годы по хиджре активизировалось повстанческое движение хариджитов. В своей подрывной деятельности эти сектанты использовали методы партизанской войны, совершая стремительные налеты на мусульманские поселения, а при подходе

войск халифа сразу отходя в безопасные места. Основным местом их базирования была болотистая и труднопроходимая местность неподалеку от Басры. В ходе военных действий у них сформировался культ мучеников, к отмщению которых они призывали. От рук этих фанатиков пали сотни тысяч мусульман.

Стабильность в Халифате обеспечивалась соблюдением законов Шариата. Нарушали спокойствие лишь хариджиты, которые из-за своего доктринального разделения мусульман на «верующих» и «неверующих» совершали серьезные преступления и убивали невинных людей только потому, что те не принимали их порочные убеждения. За время политической нестабильности им удалось на время укрепиться в Басре и некоторых областях Ирана. Однако в результате ударов Абдуллаха ибн аз-Зубайра и Абдул-Малика ибн Марвана они потеряли все свои позиции.

Эпизод борьбы с хариджитами, о котором пойдет ниже речь, произошел во время выступления одной из их радикальных сект – азракитов. Азракиты обязывали своих последователей участвовать в вооруженной борьбе против законной власти. Уклоняющихся от борьбы они объявляли неверными и убивали. Азракиты объявили неверными и тех, кто не разделял их убеждений, дозволив убивать женщин и детей мусульман. Одним из самых радикальных постулатов их ереси было объявление любого мусульманина, совершившего тяжкий грех, неверным, которому суждено вечно пребывать в Аду.

Для подавления хариджитского движения в 75 году хиджры наместником халифа в Ираке был назначен Хаджадж ибн Юсуф, который получил широкие полномочия. По его рекомендации назначались наместники восточных провинций – Басры, Куфы, Хорасана, Систана и др., – которые должны были подчиняться его приказам.

Имам ат-Табари в своей книге “Тарих ар-Русуль ва аль-Мулюк” (“История посланников и царей”) пишет: “Аль-Мухаллабу и Абдуррахману ибн Михнафу было доставлено письмо Хаджаджа, которое гласило: “Выступайте против хариджитов, когда вы получите это письмо!” И тогда они двинулись в среду, за 10 ночей до истечения рамадана 75 года [хиджры]. Между ними завязалось столь тяжелое сражение, которого не было прежде. Это произошло после полудня. Хариджиты бросили все свои силы против аль-Мухаллаба ибн Абу Суфры, вынудив его отступить к лагерю. Он тотчас отправил к Абдуррахману надежных людей, которые явились к нему и сказали: “Аль-Мухаллаб передает тебе: “Враг наш – один. Сам видишь, что постигло мусульман. Так пошли же подкрепление своим братьям, да смилуется над тобой Аллах!” Тогда Абдуррахман стал отправлять одно подкрепление за другим: всадников и пехотинцев. Когда наступило предвечернее время, хариджиты увидели подкрепления, прибывшие в лагерь аль-Мухаллада из лагеря Абдуррахмана: кавалерию и пехоту. Предположив, что силы аль-Мухаллада на исходе, они выставили пять или шесть батальонов против лагеря аль-Мухаллада, отправив основные силы к лагерю Абдуррахмана. Когда последний увидел, как силы врага надвигаются на него, он вышел навстречу им в окружении чтецов Корана. Чтецов возглавлял Абу аль-Ахвас, соратник Абдуллаха ибн Масуда, и Хузейма ибн Наср, отец Насра ибн Хузеймы аль-Абси, который был казнен вместе с Зейдом ибн Али и распят в Куфе [в 122 году хиджры – прим. Д.Х.]. Также вместе с Абдуррахманом вышли для сражения 71 человек, которых он отобрал. Хариджиты напали на них, и между ними завязалось тяжелое сражение. Часть людей покинула Абдуррахмана, и он остался лишь с не-

большой группой терпеливых воинов, которые твердо стояли с ним до конца. Его сын Джафар ибн Абдуррахман, который был среди воинов, отправленных на выручку к аль-Мухалладу, призвал людей прийти на помощь отцу, однако лишь немногие откликнулись на призыв и последовали за ним. Он пришел и был уже совсем недалеко от отца, когда хариджиты преградили ему путь. Джафар яростно сражался, пробиваясь к отцу, пока хариджиты его не ранили. Абдуррахман ибн Михнаф вместе со своими воинами, заняв позицию на холме, сражался две трети ночи, пока не был убит со всем отрядом. На следующее утро аль-Мухаллаб пришел на поле боя и увидел бездыханное тело Абдуррахмана. Он похоронил его, совершив по нему погребальную молитву”.

Эта битва была лишь одним из эпизодов борьбы против хариджитов. Однако именно такие сражения послужили прологом к будущей победе над сектантами. Абдуррахман ибн Михнаф и другие герои этой войны, имена которых мы не знаем, отдали свои жизни ради торжества религии Аллаха и подавления опасной ереси, которая до сих пор подтачивает силы исламской уммы изнутри.

Рамадан в истории. День 20

Покорение Мекки

20 числа месяца рамадан 8 года хиджры (11 января 630 г.) произошла величайшая победа – овладение достопочтенной Меккой. Мусульманская армия во главе с пророком Мухаммадом, мир ему и благословения Аллаха, без боя заняла священный город. Покорение Мекки знаменовало торжество единобожия над многобожием: войдя в Каабу, посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, сокрушил всех находящихся в ней языческих идолов. С этого момента все богослужения

в Мекканской Мечети – первом храме, возведенном на земле – как и во времена пророков Ибрахима и Исмаила, мир им, были посвящены только единому Аллаху, Господу миров. По мере вхождения в Ислам новых народов Мекка, в которой находится священная Кааба, стала религиозным центром не только для арабов, но и для мусульман всего мира.

Спустя 12 лет после начала пророческой миссии, почти все мусульмане вместе с пророком, мир ему и благословения Аллаха, покинули Мекку и совершили переселение в Медину, где было образовано первое исламское государство. После этого началась война между мекканскими мусульманами под руководством посланника Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, и мекканскими язычниками, которая

проходила с переменным успехом. В 628 году был заключен Худейбийский мирный договор между пророком Мухаммадом, мир ему и благословения Аллаха, и курайшитами-язычниками. Однако спустя два года многобожники нарушили условия договора. Сожалея о случившемся, курайшиты отправили в Медину Абу Суфьяна в надежде обновить Худейбийский договор и продлить его срок. Однако пророк Мухаммад отказался заключать новое соглашение и принял решение освободить Мекку от язычников.

Посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, стал готовиться к походу на Мекку и объявил об этом своим сподвижникам. Кроме того, к этому походу были привлечены бедуины, жившие в окрестностях Медины. В результате было собрано войско численностью до десяти тысяч человек, которое выступило из Медины 10 рамадана 8 года хиджры. С момента выхода из Медины пророк, мир ему и благословения Аллаха, и все остальные мусульмане постились, но когда они добрались до Кудайда, он, мир ему и благословения Аллаха, увидел, что людям тяжело соблюдать пост, и велел прервать его, после чего они продолжили свой путь.

Утром 20 рамадана мусульмане с нескольких сторон стали входить в Мекку. Вступая на заповедную территорию, пророк, мир ему и благословения Аллаха, читал суру «аль-Фатх» («Победа»). Рядом с ним находился его верный сподвижник и неотлучный спутник Абу Бакр ас-Сиддык, да будет доволен им Аллах.

Через некоторое время посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, в окружении мухаджиров и ансаров въехал на территорию Заповедной Мечети. Он поцеловал черный камень, а затем стал совершать обход Каабы, сидя верхом на верблюдице. Вокруг Каабы стояло триста шестьдесят идолов, и посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, начал наносить им удары палкой, которую он держал в своей руке, говоря: «Явилась истина, и сгнула ложь. Воистину, ложь обречена на гибель» (сура «аль-Исра», аят 81), а также говоря: «Явилась истина, и ложь ничего больше не породит и не вернется» (сура «Саба», аят 49). При этом идола один за другим падали на землю. Совершив обход вокруг Каабы, пророк, мир ему и благословения Аллаха, велел удалить из Каабы всех идолов и разбить их, а изображения, находившиеся на ее стенах изнутри, – стереть. Затем пророк, мир ему и благословения Аллаха, вошел внутрь Каабы вместе с некоторыми сподвижниками и совершил в ней молитву.

После этого пророк, мир ему и благословения Аллаха, открыл двери Каабы и обратился к собравшимся перед храмом мекканцам с проникновенной речью, в которой он, мир ему и благословения Аллаха, объяснил многие установления Ислама, отменил законы доисламского невежества и объявил недействительными родовые привилегии. После чего он, мир ему и благословения Аллаха, отпустил бывших врагов с миром.

Затем посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, подошел к холму ас-Сафа и поднялся на него, желая взглянуть на Каабу оттуда. В течение некоторого времени он, мир ему и благословения Аллаха, смотрел на нее, поднимая руки к небу и взывая к Аллаху, а затем стал принимать клятву на верность Исламу у всех тех, кто пожелал принести ее. После покорения Мекки пророк Мухаммад, мир ему и благословения Аллаха, пробыл в ней пятнадцать дней, а затем отправился в Хунейн. Правителями Мекки были назначены Уттаба ибн Усейд и Муаз ибн Джабаль.

Вплоть до Судного Дня территория вокруг Мекки и сам город будут оставаться заповедными землями, коими они стали еще со времен сотворения небес и земли. В этом месте действуют особые правила, подчеркивающие его величайший статус. Об этих важных правилах посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, напомнил людям после овладения Меккой. Так будем же помнить о них и мы: «Абу Хурейра, да будет доволен им Всевышний Аллах, передал, что после покорения Мекки посланник Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, встал перед людьми, возвеличил и восславил Аллаха, а затем сказал: «Всевышний Аллах не позволил слону вступить в Мекку, но позволил своему посланнику и правоверным покорить этот город. Никому прежде не было дозволено сражаться в Мекке, и только мне было дозволено сражаться в ней в течение одного дневного часа. Отныне же это не будет дозволено никому. Здесь нельзя охотиться, и здесь нельзя обламывать колючки, а найденное здесь имущество можно подбирать только для объявления о находке. Если же здесь будет убит чей-то родственник, то пострадавшая сторона может принять любое из двух решений». (Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим).

Рамадан в истории. День 21

Покорение Кипра

21 числа месяца рамадан 828 года хиджры (6 августа 1425 г.) флот мамелюкского султана аль-Ашрафа Сайфуддина Барсбея начал завоевание Кипрского королевства — государства крестоносцев, основанного на Кипре во время Третьего крестового похода. Этот рейд был предпринят в ответ на нападения кипрских пиратов на Шам. После высадки на острове армия египетского султана, состоявшая как из профессиональных воинов мамелюков, так и из многочисленных добровольцев, опустошила Фамагусту и ее окрестности, двинувшись затем на Лимасол и Ларнаку. В результате мощного удара, нанесенного по силам кипрского короля Януса II в рамадане 828 г., была подготовлена почва для разгрома его армии в следующем году. Янус не только прекратил пиратские нападения на Египет и Шам, но и был вынужден платить дань мамелюкам, признав себя вассалом египетского султана.

Султан аль-Ашраф Сайфуддин Барсбей — девятый правитель Египта из династии бурджитов. Он был черкесом по происхождению и вольноотпущенником основателя династии — султана Баркука, бывшего пастуха из Черкесии, свергнувшего в 1382 г. династию бахритов и взошедшего на султанский престол. Аль-Ашраф Сайфуддин Барсбей провел в Египте ряд реформ, консолидировал военные силы госу-

дарства и обеспечил Египту исключительные права над торговыми путями из Йемена в Европу, проходившими через Красное море.

Одной из главных проблем, требовавших безотлагательного решения, была угроза, исходившая от крестоносцев, обосновавшихся на Кипре. Взойдя на престол в 1422 г. — через год после нападения на Египет короля Кипра, Киликийской Армении и Иерусалима Януса II — аль-Ашраф Сайфуддин Барсбей стал тщательно готовиться к ответному удару. Сначала он направил небольшой флот, который напал на Лимасол в 1424 г., а в 1425 г. он уже отправил на Кипр соединение из 40 с лишним кораблей. Выполнив поставленную задачу в месяце рамадан 828 г., мусульмане вернулись в Египет с многочисленными пленниками и богатыми трофеями.

Однако главный враг — король Кипра и глава крестоносцев, причинивший столько страданий мусульманам — был на свободе и продолжал свою подрывную деятельность. Поэтому в следующем 1426 году мамелюкская армия предприняла широкомасштабное вторжение на остров. На Кипре высадилась 3-тысячная исламская армия, состоявшая из тюрков-мамелюков, турок и арабов. Их действия поддерживал флот из 180 кораблей. Как и в прошлом году, был занят Лимасол. Янус собрал свои силы и двинулся из Никосии к Лимасолу. Он обратился за помощью в борьбе против мусульман к европейским державам. Однако те решили не вмешиваться: генуэзцы враждовали с Кипром, а венецианцы и другие христианские государства не желали испортить выгодные торговые отношения с Египтом.

1 рамадана 829 года хиджры (7 июля 1426 г.) состоялась решающая битва около Широкитии. Египетские войска разбили армию Януса, причем сам король попал в плен и был увезён в Каир. Здесь глава крестоносцев, уничтоживший тысячи мусульман, подвергся унижению. Его заковали в кандалы и провезли верхом на осле перед султаном. После этого его поставили на колени и он девять раз поцеловал землю, по которой прошел правитель Египта. Янус оставался в заточении десять месяцев, пока за него не был заплачен огромный выкуп. Некоторые из его поделщиков также выкупили себя из плена. Те, кто не смог собрать необходимую сумму, были проданы в рабство.

По условиям заключенного перемирия Кипр был обязан выплачивать египетскому султану ежегодную дань в размере 5000 золотых дукатов. Примечательно, что Кипр продолжал выплачивать эту дань и после окончания правления крестоносцев (50 лет спустя).

Рамадан в истории. День 22

Победа в Шаме

22 числа месяца рамадан 553 года хиджры (17 октября 1158 г.) египетская армия конных стражников (аскар) вернулась из военного похода на побережье Шама, где она разбила флот крестоносцев, пленив много франков и захватив богатые трофеи.

Эта армия была снаряжена на средства великого визиря Египта Талайа ибн Руззика, который был регентом при малолетнем султানে аль-Фаизе Абу аль-Касиме Исе ибн Исмаиле. Эта военная кампания была частью джихада, который мусульмане вели в середине XII века против крестоносцев. Последние угрожали захватить Египет, поэтому Талай ибн Руззик счел необходимым вступить в союз с эмиром Дамаска из династии Зангидов — Нуруддином Махмудом Занги, непримиримым борцом за освобождение мусульманских земель. По свидетельству мусульманских историков победа, одержанная над франками в месяце рамадан 553 года хиджры, была воодушевляющей и расценивалась как великий успех. Примечательно, что это был редкий случай в истории когда шиитская династия (Фатимиды) вступила в союз с суннитской (Занги). Однако мотив исмаилитов был ясен: им нужно было удержаться у власти, угроза которой в тот момент больше исходила от крестоносцев, чем от суннитов.

Рамадан в истории. День 23

«Царь Победитель»

23 числа месяца рамадан 537 года хиджры (11 апреля 1143 г.) сельджукский военачальник, правитель Мосула и Алеппо, основатель династии Зангидов, непримиримый враг крестоносцев Абу Музаффар Имад ад-Дин Занги завоевал крепость Ашиб, славившуюся своей мощью и неприступностью. Одновременно с осадой крепости в том же месяце рамадан эмир Алеппо Сайф ад-дин Сувар направился с отрядом туркмен в область Антиохии. Около аль-Джисра мусульмане заметили большое скопище крестоносцев и разбитые ими шатры. Туркмены перешли там вброд реку Оронт и уничтожили врага, вернувшись в Алеппо с большой добычей и пленными.

После захвата крестоносцами исламских земель во время Первого крестового похода мусульмане не прекращали священную войну против захватчиков. В первой половине XII века главным противником христиан являлся эмир Мосула Имад ад-Дин Занги. Сначала он зависел от турок-сельджуков, но из-за смуты в султанате стал действовать самостоятельно, нанеся поражения графу Триполи и королю Иерусалима.

Храбрость и военные таланты Занги обратили на него внимание сельджукского султана Махмуда ибн Малик-шаха, который сначала назначил его правителем Багдада (1126 г.), а затем Мосула (1127 г.). Находясь под постоянным давлением крестоносцев, внутри Алеппо не прекращалась борьба за власть, которая выливалась в анархию. Для восстановления порядка Занги вошел в Алеппо со своими войсками в 1128 г. и положил конец распрям. Разбив в 1130 году Боэмунда II Антиохийского и овладев крепостью Асариб, военачальник направил войска на Антиохию, и только прибытие Бодуэна II помешало ему воспользоваться плодами победы. В 30-е гг Занги консолидировал свою власть над подконтрольными территориями и одновременно вел боевые действия в Шаме против крестоносцев.

После войн в Курдистане Занги в 1144 году взял Эдессу, крупнейший оплот христиан за Евфратом. Как отмечают историки, падение Эдессы было первой крупной победой мусульман, которая положила начало освобождению исламских земель от крестоносцев. Взятие Эдессы наносило весьма чувствительный удар всему восточному христианству: Эдесское княжество составляло форпост, о который разбивались волны мусульманских походов, в Эдесском княжестве был оплот, защищавший весь христианский мир. В результате на государственном собрании в Везеле (Бургундия, Франция) был объявлен Второй крестовый поход, который, хвала Аллаху, закончился провалом. Мусульмане не только не были ослаблены, а, напротив, нанося христианам одно поражение за другим, уничтожая целые крестоносные армии, получили большую уверенность в собственных силах, энергия их увеличилась, у них зародились надежды на уничтожение иноземных захватчиков в Малой Азии. Немалая роль в этом принадлежала Занги, который был первым мусульманским правителем, эффективно боровшимся с крестоносцами. За заслуги в борьбе с крестоносцами он получил титулы «Зайн аль-Ислам» («Краса Ислама»), «аль-Малик аль-Мансур» («Царь Победитель») и «Назир амир аль-муминин» («Опора владыки правоверных»). Затем его дело продолжили сын Нуруддин Махмуд Занги, а после него — Салахуддин аль-Аюби, да будет милостив к ним всем Аллах.

Рамадан в истории. День 24

Освобождение Кавказа от Ирана

24 числа месяца рамадан 1132 года хиджры (19 июля 1720 г.) объединенные силы дагестанских правителей выступили в военный поход против города Шемахи — важнейшего опорного пункта Персии на Кавказе. Цель похода 30-тысячной армии состояла в освобождении жителей Шемахи из-под власти шиитов. Этот важный эпизод в истории Дагестана был частью освободительного движения суннитов Восточного Кавказа против Ирана и навязываемой им рафидитской идеологии.

В первой половине XVIII века на защиту суннитов Кавказа встали несколько выдающихся государственных деятелей и полководцев — Хаджи-Давуд (правитель Ширвана), уцмий Ахмед-хан (правитель Кайтага), Сурхай и Шукук (эмиры Кумука) и Муртазали-хан (сын Сурхая). Благодаря помощи Аллаха, а затем энергичным действиям этих незаурядных личностей удалось не только остановить экспансию Ирана на Кавказе, но и спасти суннитов от геноцида рафидитов.

В начале XVII века военная мощь Турции на Кавказе ослабела. Одновременно между правителями Восточного Кавказа начались феодальные междоусобицы. В результате это привело к господству в регионе Ирана. Персидский шах Аббас I начал завоевание Кавказа, занял Дербент и поставил там своего наместника. Шах Аббас

насильственно насаждал шиизм на захваченных землях, не брезгуя массовыми казнями суннитов, отказывавшихся переходить в шиизм. В качестве орудия возмездия он использовал кызылбашей (букв. «красноголовые», прозванные так из-за ношения чалмы с 12 пурпурными полосами в память о 12 шиитских имамах), которые объединились вокруг суфийского ордена «Сефевийе». Пытаясь распространить шиизм и стремясь выкачать с населения всё большие доходы, кызылбаши устраивали настоящий террор.

Не гнушались иранские правители заниматься и прямым подкупом местных правителей для удержания своей власти. В исторических трудах, например, можно часто встретить подобные сообщения: «Царь рафидитов послал тогда с войсками третьего эмира, по имени Хаджихан, который одарил взятками эмиров и старейшин области Дагестан, чтобы они оставили усуми в одиночестве....Рустам-хан-усуми нашел убежище в крепости Кал'а Курайши. Так продолжалось в течение ряда лет. Рустам-хан-усуми горячо взялся за дело, обошел дагестанские селения, собрал там улемов и райсов, посоветался с ними. И сказал он эмирам Дагестана и старейшинам Баршли: «Разве джихад не долг каждого мусульманина, когда врываются неверные и нечестивые в землю ислама?! Или вы не убоитесь Аллаха и не постыдитесь посланника Аллаха в День Воскрешения?» И еще он сказал: «Что вы ответите в День Воскрешения, когда посланник будет своими устами порицать вас?» Взятничество было возведено Сефевидами в ранг государственной политики, и средств на это они не жалели.

Между тем, из-за постоянной вооруженной борьбы народов Кавказа Персия не смогла добиться их полной зависимости. В наибольшей степени иранский гнёт испытывали территории низменных и предгорных районов Дагестана. К началу XVIII века — моменту массовых волнений лезгин, джарцев, цахурцев и других народов — большинство феодальных владений лишь номинально подчинялись Ирану. Под непосредственным владычеством династии Сефевидов находилось только Ширванское беглербекство с центром в Шемахе.

С самого начала восстание горцев носило антииранский характер с четким религиозным подтекстом. Человеком, который сумел объединить разрозненные восстания народов Восточного Кавказа, стал Хаджи-Давуд Мюшкюрский, который был главой суннитских имамов Лезгистана. Народ его уважал за глубокую веру и благочестие. В своей борьбе этот талантливый полководец, проницательный политик и авторитетный религиозный деятель преследовал только одну цель: освобождение от шиитского владычества и воссоздание на территории Ширвана самостоятельного суннитского государства.

Понимая, что в одиночку ему не справиться, он решил обратиться к дагестанским владетелям. На его призыв откликнулся уцмий Ахмед-хан. Он собрал полки из жителей своей области и отправил к Сурхаю и Шукуку посланца, который передал: «Если вы — мои подданные и верны мне, то постарайтесь вместе со мной: я хочу совершить поход для взятия города Шемахи и освобождения его жителей из-под власти шиитов».

24 рамадана 1132 года хиджры объединенные войска мусульман направились к Шемахи и смогли сразу овладеть половиной города. Тогда старейшины направили к Ахмед-хану посланцев, которые заявили ему: «Не разрушай наш город и не захва-

тывай имущество. Мы в твоём подчинении и будем послушны твоему приказу. Вернись со своим войском в свои области, не разрушая города, тогда мы сделаем то, чего ты пожелаешь». Ахмед-хан поверил им и вернулся со своим войском к себе на родину. Однако все это было хитростью и коварством со стороны жителей города. Приняв меры предосторожности, они вышли за стены крепости, а затем стали грабить имущество суннитов — жителей Мускура. Узнав об этом, Ахмед-хан направил небольшой отряд для защиты жителей Мускура и других суннитов от кызылбашей. Всю зиму они защищали мусульман от рафидитов.

Год спустя дагестанские правители решили окончательно решить вопрос с Шемахи, предприняв второй поход. Шамхал Адиль-Гирей был против этого похода из-за щедрых доходов, поступавших ему от кызылбашей, и он пытался подкупить Ахмед-хана. Однако тот ему заявил: «Мы не прекратим борьбы против рафидитов ради взятки, в то время как мусульмане изнывают под их властью, так что я сделаю, что при этом [требуется]». Из-за угроз шамхала уцмий Ахмед-хан вынужден был остаться в Кайтаге, опасаясь нападения с его стороны, отправив на помощь единоверцам лишь часть своего войска.

В результате Хаджи-Давуд в союзе с Сурхаем Казикумухским, Али-Султаном Цахурским, Ибрагимом Куткашенским и отрядом, посланным Ахмед-ханом, выступил в направлении Шемахи. Первым к городу подошел отряд лезгин из 1000 человек, который с ходу разбил 3-тысячное войско кызылбашей. После 25-дневной осады оплот Сефевидов на Восточном Кавказе пал. Овладев крепостью, сунниты не тронули нешиитское население города: армян, евреев и русских. Те рафидиты, кто оказывал сопротивление, были казнены.

Освобождение Шемахи от сефевидских захватчиков положило конец более чем 200-летнему иранскому господству в регионе. Шах ничего не смог предпринять против этого. Тем не менее, правители Гянджи и Эривана решили напасть на мусульманское войско и собрали 30-тысячную армию. Однако, разузнав об их планах, кавказские сунниты разбили их и обратили в бегство. Таким образом, почти вся территория Ширвана была освобождена от Ирана. На освобожденных от персидско-кызылбашских захватчиков землях было создано суннитское государство, как отдельное ханство под протекторатом Турции с предоставлением ему внутренней автономии.

Рамадан в истории. День 25

Битва при Айн-Джалуте

25 числа месяца рамадан 658 года хиджры (3 сентября 1260 г.) произошла знаменитая битва при Айн-Джалуте (Палестина) между армией мусульман под командованием султана Египта Кутуза и монгольскими войсками под командованием наймана Китбука. Монгольский корпус армии Хулагу был разгромлен, Китбука попал в плен и казнен, а монголы изгнаны из Шама. Это была первая значительная победа над монголами с самого начала их завоевательных походов, и заслуга в этом

принадлежит воинама Ислама. Сражение при Айн-Джалуте по праву считается одним из самых важных в истории. Благодаря его победному исходу мусульманский мир избежал уничтожения, был развеян миф о непобедимости монгол, а Египет превратился в форпост джихада против монгол и их союзников – крестоносцев.

В 1253 г. на курултае в Монголии был решён вопрос о походе против иранских исмаилитов-низаритов, халифата Аббасидов, сирийских Айюбидов и мамелюков Египта. Это был один из крупнейших завоевательных походов монгольской армии. Ее командующим великий хан Мунке назначил своего брата — Хулагу. Численность войска достигла 150-170 тысяч человек. Большую роль в походе монгол против мусульман Ближнего Востока сыграли центральноазиатские христиане. Старшая жена Хулагу, влиятельная Докуз-хатун, была христианкой и покровительницей христиан. Найман Китбука был несторианином. Наконец, в союз с монголами вступил царь Малой Армении Хетум I, который смог привлечь к союзу с монголами антиохийского князя Боэмунда, выдав за него замуж свою дочь.

Основная армия монгол перешла Амударью в начале 1256 г. и в течение года ликвидировала расположенные в Западном Иране крепости исмаилитов. Затем Хулагу двинулся на столицу Аббасидского халифата — Багдад. После предательства шиитского визиря Ибн аль-Алками, который был на службе у халифа Мустасима, город пал в феврале 1258 г. Хулагу отдал Багдад на разграбление своим ордам. Столица была сожжена дотла, халиф казнен, а свыше одного миллиона мусульман убито. По просьбе несторианки Докуз-хатун из жителей города были пощажены лишь христиане и иудеи, которых монголы рассматривали как своих союзников. Как сказал Всевышний Аллах: «Воистину, беззаконники являются помощниками и друзьями друг другу» (сура «аль-Джасийа», аят 19). Падение Багдада произвело угнетающее воздействие на мусульман. Некоторые невежественные люди, считавшиеся учеными, распространяли среди простонародья мысли, что монголы — это племена Йаджудж и Маджудж (Гог и Магог), которые придут с Востока перед Концом Света, поэтому сражаться с ними бесполезно.

Следующей целью монгол был Шам. Осенью 1259 г. они разгромили курдов, захватили несколько важных городов. В январе 1260 г. монголы вместе с христианскими союзниками из числа армян и крестоносцев овладели Алеппо, вырезав всех мусульман. Узнав о падении Алеппо, айюбидский султан ан-Насир Юсуф отступил с войском из Дамаска к Газе. Дамаск был сдан монголам без боя. В середине февраля Китбука вступил в город, назначив там монгольского управляющего. Нависла угроза монгольского вторжения в последний оплот исламского мира — Египет. Мусульмане днём и ночью молили Всевышнего Аллаха избавить их от страшного врага, который нес с собой смерть и опустошение, разоряя всякий город, отказывающийся подчиниться. И помощь эта пришла оттуда, откуда ее не ждали. Во время осады китайского рыбацкого города Хэчжоу неожиданно умер великий хан Мунке, смерть которого вынудила его брата Хулагу уйти с основной частью армии из Шамы.

Хулагу оставил Китбуку сравнительно малые силы численностью до 20 тысяч человек, включая подкрепления от союзных армян и грузин. Хулагу был вынужден забрать львиную долю войска, понимая, что вскоре после смерти Мунке неизбежно вспыхнет борьба за управление Монгольской империей. Китбуку было поручено

закрепиться на завоеванных территориях. Однако вопреки приказу монголы двинулись на юг, в Палестину, где они захватили ряд крепостей. После этого они вышли на приграничную с Египтом территорию.

Отступая из Шама, Хулагу отправил монгольского гонца с сорока нукерами к мамелюкскому султану Кутузу в Каир со следующим ультиматумом: «Великий Господь избрал Чингиз-хана и его род и [все] страны на земле разом пожаловал нам. Каждый, кто отвернулся от повиновения нам, перестал существовать вместе с жёнами, детьми, родичами, рабами и городами, как всем должно быть известно, а молва о нашей безграничной рати разнеслась подобно сказаниям о Рустеме и Исфендияре. Так что, ежели ты покорен нашему величеству, то пришли дань, явись сам и проси [к себе] воеводу, а иначе — готовься к войне».

Зачитав послание военачальникам, Кутуз сказал: «Хулагу-хан с огромной ратью устремился из Турана в Иран и ни одна душа из халифов, султанов и правителей не нашла силы сопротивляться. Завоевав все страны, он дошел до Дамаска, и ежели бы к нему не подоспело известие о кончине брата, то и Египет тоже был бы присоединен к прочим странам. Поэтому он в этих краях оставил наймана Китбука... Ежели он покусится на Египет, то ни у кого не окажется силы сопротивления более чем на то, чтобы совсем потерять власть. Надобно придумать, как помочь делу».

После совещания с военачальниками Кутуз сказал: «В настоящее время Диарбакыр, Диярраби'а и Сирия полны плача, и от Багдада до Византии области и земли опустошены, не возделываются и не засеваются. Ежели мы не опередим монголов и не подымемя их отразить, то вскоре Египет будет опустошен, как и прочие страны. С этими людьми, которые покушаются на нашу страну, надо избрать одно из трех: либо примирение, либо вражду, либо покинуть родину... Мнение мое таково: давайте вместе обратимся к войне. Ежели обретем победу, то это и будет как раз то, к чему мы стремимся, а не то как бы нас не укорил народ». После этого эмиры разъехались, и Кутуз держал совет с Бундукдаром, который был главным эмиром. Бундукдар сказал: «Мнение мое таково, убьем гонцов и сообща воссядем на коней против Китбука. Ежели мы разобьем его и ежели умрем, то в обоих случаях мы будем достойны извинения и благодарности». Кутуз одобрил эти слова, и ночью гонцов распяли. Тем самым был отрезан путь к примирению с монголами и были устрешены их сторонники и шпионы, наводнившие страну.

Кутуз объявил джихад против монгол, и мусульмане под его руководством вышли на пути Аллаха из Египта 26 июля 1260 г. 12-тысячный мамелюкский корпус прошел через Синайскую пустыню и сбил монгольский заслон у Газы. Далее лежали владения крестоносцев. Кутуз обратился к ним с просьбой пропустить его войско через их территории и закупить продовольствие. У крестоносцев не было выбора, тем более после того, как граф Сидона, ограбив Марж Айюн, напал на небольшой монгольский отряд, что испортило отношения крестоносцев и монгол. Через территорию Иерусалимского королевства мусульмане вышли в Галилею, в тыл монгольской армии.

На рассвете в пятницу 25 рамадана 658 года хиджры близ города Айн-Джалут в судьбоносном для мусульманского мира сражении сошлись две рати.

Перед битвой Кутуз решил устроить монголам засаду. Значительную часть своей конницы султан укрыл на холмах вокруг долины, а сам направил навстречу монго-

лам Бейбарса с передовым отрядом, желая спровоцировать атаку со стороны монгол. Битва началась с атаки монгольской кавалерии, которая выпустила море стрел. Бейбарс уклонился от прямого столкновения и совершил отступающий маневр, заманивая врага. Так повторилось несколько раз. Наконец, попавшись на уловку, Китбука ринулся преследовать отряд Бейбарса с основными силами, решив, что перед ним находится вся мамелюкская армия. Когда они поравнялись с холмами, ожидавшие в засаде конные отряды на полном скаку атаковали монголов с флангов. Это явилось полной неожиданностью для монгол и поддерживавших их грузинских и армянских отрядов. Завязалась жестокая рукопашная схватка, которая длилась с раннего утра до полудня. Особенно усердствовала тяжелая кавалерия мусульман, которая впервые в истории сокрушила монгол в ближнем бою. Китбука всеми силами пытался вырваться из окружения и направил свой удар на левый фланг исламской армии.

Увидев, что противник почти смял левый фланг, Кутуз, наблюдавший за боем с возвышенности, отбросил свой шлем в сторону, чтобы воины могли узнать его. Для придания мусульманам стойкости и решимости султан стал взывать к ним с боевым кличем: «За Ислам! За Ислам!» После этого он ринулся в гущу событий со своим отрядом на выручку левого фланга. Наконец, монголы не выдержали и обратились в бегство. Они бросили своего командира Китбука на поле боя, который храбро сражался, но в конце концов попал в плен. Султану сообщили, что неподалеку от поля боя в зарослях камыша укрылся отряд монгольских всадников. Кутуз приказал поджечь заросли и всех сожгли.

Затем к Кутузу привели связанного Китбука. Увидев его, султан сказал ему: «О вероломный человек, много ты крови пролил несправедливо, лишил жизни витязей и великих людей, нарушением обещания и лживым словом ниспроверг древние рода. Наконец-то и ты попался в сети». Китбука стал угрожать нападением многочисленного войска Хулагу, на что Кутуз ответил: «Не хвастай так всадниками Турана, ибо они ведь дела вершат хитростью да увертками, а не по-мужски, как Рустем, сын Дастана». После этого султан приказал казнить главнокомандующего монгол.

Так завершилась эта славная битва, о которой на протяжении многих веков помнят мусульмане. Несмотря на последующие вторжения монгол в Шам, для Египта они уже не представляли угрозы. После этой победы Египет стал признанным центром мусульманского мира. Мамелюкское государство превратилось в мощную и процветающую державу, которая просуществовала два с половиной столетия. В течение этих 250 лет мамелюки окончательно разбили монгол, изгнали из Ближнего Востока крестоносцев, наладили торговлю и производство, построили больницы, мечети и школы, а также содействовали развитию искусств и ремесел. Значение битвы при Айн-Джалуте признают и европейские историки. Они отмечают, что это поражение монгол не только изменило Ближний Восток, но и повлияло на дальнейшее развитие европейской цивилизации, ибо к тому времени монголы уже продвинулись далеко на Запад. Многие специалисты полагают, что в случае победы монгол над мусульманами в Европе не наступила бы великая эпоха Возрождения. Так что не будет преувеличением сказать, что современная христианская цивилизация выжила благодаря исламскому миру, принявшему на себя главный удар монгольских полчищ и разгромившему их.

Рамадан в истории. День 26

Взятие Белграда

26 числа месяца рамадан 927 года хиджры (29 августа 1521 г.) турецкие войска под командованием султана Сулеймана I после двухмесячной осады взяли Белград. Этот город был важнейшей крепостью Венгерского королевства и имел огромное стратегическое значение, поскольку он был вратами в Центральную Европу. Переход Белграда к туркам произвёл тяжелое впечатление на католический мир. Вскоре вся Европа осознала, что взятие Белграда – это лишь начало новых побед Османской империи, достигшей пика своего могущества при Сулеймане Великолепном.

После смерти своего отца Селима I осенью 1520 г. султаном стал его 26-летний сын Сулейман. Взойдя на престол, он принял решение продолжить борьбу против Габсбургской империи, частью которой являлась Венгрия. В это время там правил король Людовик II, при котором отношения с Османской империей обострились: на турецко-венгерской границе происходили всевозможные мятежи и стычки. Сулейман решил покончить с анархией на приграничных территориях и отправил к королю своего посла с требованием прекратить провокации и выплачивать джизью. Бароны, окружавшие молодого Людовика, не только отвергли переговоры с турками, но и убили посланника султана. Это послужило поводом для начала военных действий против венгров. В мае 1521 г. Сулейман лично вышел со своими войсками из Стамбула.

В начале похода румелийский беглербег Ахмед овладел укрепленной крепостью Шабач (7 июля 1521 г.), а великий визирь Пири взял г. Землин. В результате дорога на Белград была открыта. После отчаянной обороны гарнизон города, выдержавший более двадцати атак, сдался. 28 августа был взят нижний город, а 29 августа после переговоров сдался весь Белград. Большую роль во взятии города сыграли саперы. Им удалось подорвать часть городской стены. Кроме того, крепость подвергалась мощному огню осадной артиллерии. После того, как образовалась брешь, в нее хлынула элита турецкого войска – янычары.

По условиям капитуляции мадьярский гарнизон был выслан в родную Венгрию. Что касается православных жителей Белграда, то примечательно, что во время осады они восстали против венгерского гарнизона, объяснив свои действия тем, что предпочитают жить “под владычеством мусульманина-турка, чем под властью католика-мадьяра”. В награду белградцам за их помощь и благосклонность Сулейман отдал мощи христианской святой Параскевы Сербской православному духовенству, а не уничтожил их. Часть жителей Белграда даже переселилась в окрестности Стамбула, где им было поручено снабжать столицу Османской империи водой. Этот факт отразился на топонимике – деревня, где жили сербы, называлась Белиград-махалла. Кроме того, много сербских матросов перешло на службу к султану, влившись в ряды военно-морских сил османского флота. Под властью турок Белград расцвел, ибо он стал обширным рынком между Европой и Азией. Кроме того, город превратился в крупную военную базу, откуда происходило вторжение в другие европейские страны.

Через пять лет после падения Белграда произошло сражение при Мохаче, в ходе которого султан Сулейман нанес сокрушительное поражение объединённому венгро-чешско-хорватскому войску. Победа была достигнута всего за два часа. Огромную роль в этом сыграли славяне-мусульмане из балканских владений Османской империи. Мохачская битва открыла перед турками широкие возможности для покорения всей Центральной Европы. Включив в свои владения самое сердце Европы – Среднедунайскую равнину – Османская империя превратила ее в плацдарм для дальнейшего распространения ислама и покорения новых территорий.

Рамадан в истории. День 27

Узун Ибрахим-паша

27 числа месяца рамадан 1093 года хиджры (29 сентября 1682 г.) турецкие войска под командованием главы корпуса янычар Узун Ибрахим-паши захватили крепость Влколинец (Словакия). Эта цитадель стала двадцать девятой крепостью, которой османы овладели в регионе, что привело к полному покорению Словакии. Эта военная кампания была частью тщательной подготовки Османской империи

к войне против своего главного врага – Габсбургской империи. Кульминацией похода османской армии в сердце Европы явилась осада столицы Австрии — Вены (июль-сентябрь 1683 г.).

Узун Ибрахим-паша относится к плеяде выдающихся турецких полководцев, о которых сохранились лишь отрывочные сведения (дата и место рождения неизвестны). Его военная карьера была типична для многих высших военных сановников Османской империи. По происхождению он был албанцем и с молодых лет воспитывался среди янычар. Примечательно, что до 1683 г. это элитное и самое боеспособное пехотное подразделение османской армии комплектовалось исключительно из христианских юношей, обращенных в ислам. Ибрахим-паша должно быть обладал незаурядными способностями и выдающимися качествами, поскольку в 1665 г. он пробился на самый верх военной иерархии, возглавив янычарский корпус и став османским пашой Багдада (1665-1667 гг.).

Во время турецко-венецианской войны Ибрахим-паша принимал участие в походе великого визира Фазыл Ахмед-паши на остров Крит (1666г.). Янычары отплыли из Стамбула, тогда как основная часть войска переправилась из Греции. Целью военной кампании был захват крепости Ираклион. В 1667 г. глава янычар был назначен пашой острова Крит. В 1667 и 1668 г.г. кольцо вокруг Ираклиона постепенно сжималось. Для помощи осажденным прибыли французские войска, но турки

оказали решительное сопротивление атакам на их позиции с моря. Понеся огромные потери, через полтора месяца французы лишились желания сражаться и уплыли домой. В результате в 1669 г. Ираклион пал, и Османская империя овладела всем островом.

Боевые заслуги Ибрахим-паши не остались незамеченными при султанском дворе. В 1670 г. он был назначен пашой Венгрии, которой он управлял до 1674 г. Одновременно он принимал активное участие в войне против Польши (1672-1674 г.г.) за Правобережную Украину. Союзником Османской империи выступило Крымское ханство. В 1676 г. польско-турецкая война завершилась. Речь Посполитая уступила Османской империи территорию Подолья (на юго-западе Украины и северо-востоке Молдавии) и обязались платить дань по 22 тысяч червонных ежегодно. Управляющим Турецким Подольем был назначен Ибрахим-паша.

После захвата Подолии успехи турок произвели панику в Москве, где очень боялись вторжения турок и в Левобережную Украину, находившуюся под российским контролем. В результате началась русско-турецкая война, которая велась с переменным успехом. В конце концов войска великого визиря Кара-мустафы, в составе которых был и Ибрахим-паша, добились победы над Россией, однако, нуждаясь в войсках для борьбы с Австрией, султан Мехмед IV принял решение прекратить боевые действия, и в январе 1681 г. был заключён Бахчисарайский мирный договор.

Османы тщательно готовились к войне против Габсбургов. Они чинили дороги и мосты, ведущие к Австрии и к базам снабжения своих войск, свозили со всей страны оружие, воинское снаряжение и артиллерию. На основной театр военных действий был переброшен и янычарский корпус во главе с Ибрахим-пашой, который командовал правым флангом турецких войск.

Осада Вены 1683 г. хорошо освещена в исторической литературе. Турецкая армия сделала основную ставку не на разгром союзных армий христианских держав, а на срочный захват города. Это их и погубило. Османские войска были не только физически измотаны, но и пали духом после провала попытки подорвать стены и ворваться в город. В результате войска султана вынуждены были отступить. Вина за неудачную осаду была возложена на главных военачальников. Великий визирь Кара-мустафа и глава янычар Ибрахим-паша были казнены. Начался закат великой Османской империи.

Рамадан в истории. День 28

Битва при Гвадалете (часть 1)

28 числа месяца рамадан 92 года хиджры (19 июля 711 г.) произошла историческая битва при Гвадалете (Испания) между мусульманской армией под командованием Тарика ибн Зияда и войсками

вестготов под командованием короля Родериха. 100-тысячная армия вестготов была полностью разгромлена 12-тысячным отрядом мусульман. Тарик ибн Зияд лично пробился к Родериху и убил его на поле боя. Поражение христианского войска положило начало мусульманскому владычеству на Пиренейском полуострове. Примечательно, что после битвы при Гвадалете мусульманам понадобилось всего 5 лет, чтобы овладеть всем Пиренейским полуостровом, тогда как христианам понадобилось почти 8 веков, чтобы отвоевать Испанию и Португалию в ходе так называемой Реконкисты.

Предыстория битвы при Гвадалете

После удачной военной экспедиции Тарифа ибн Малика в 710 г. (см. Рамадан в истории. День 1) правитель Африки Муса ибн Нусайр стал тщательно готовиться к высадке в Испании. В конце апреля 711 г. он снарядил на Пиренейский полуостров военную экспедицию под командованием Тарика ибн Зияда, отряд которого насчитывал около 7000 бербер и 300 арабов. Они переправлялись через пролив на 4 кораблях. Эти корабли не могли перевезти сразу всех воинов и лошадей, поэтому Тарик собирал их у одной прибрежной скалы, которая навеки запечатлела его имя — Гибралтар (арабск. Джабаль аль-Тарик, «Гора Тарика»).

По рассказам историков во время переправы через море Тарик ибн Зияд увидел во сне пророка Мухаммада, мир ему и благословения Аллаха, в окружении мухаджиров и ансаров, стоявшими рядом с ним с обнаженными мечами и натянутыми луками. Затем он услышал, как пророк, мир ему и благословения Аллаха, сказал: «Смелее, о Тарик! Выполни, то что тебе предначертано исполнить!», и, оглядевшись вокруг, он увидел посланника Аллаха, мир ему и благословения Аллаха, который вместе со сподвижниками входит в Андалусию. После этого Тарик проснулся и, воодушевленный добрым знамением, поспешил рассказать о чудесном сне своим товарищам, которые сильно обрадовались и укрепились в своей решимости.

После высадки мусульманские военачальники выбрали хорошее место для лагеря, получившее впоследствии название крепость Гибралтар. Они окружили его стенами и рвами, ибо как только новость об их высадке распространилась, на них напали войска под командованием правителя Андалусии Теодомира. Тарик ибн Зияд не только отбил атаки, но и перешел в контрнаступление, захватив важнейший порт Альхесирас, морские ворота Испании.

Родерих узнал о вторжении мусульман во время осады баскской крепости Памплоны. Он немедленно прервал военные действия, собрал огромную армию (по разным источникам от 70 до 100 тысяч человек) и двинулся на юг. Получив известие о выдвигании многочисленного врага, Тарик направил Мусе ибн Нусайру срочное послание с просьбой о подкреплении. Тогда омеядский наместник Африки переправил к нему 5000 воинов на кораблях, которые только сошли с верфей. В помощь Тарику также был отправлен Юлиан, вестготский граф и правитель Сеуты, который выступил в роли проводника. Он горел желанием свести свои счеты с Родерихом: его прекрасная дочь Ла Кава, отправленная согласно обычаю вестготов во дворец короля для обучения, была обещана Родерихом. В результате униженный отец не только перешел на сторону мусульман, но и предоставил им свои корабли для переправы. Дождавшись помощи из Африки, Тарик двинулся к северу навстречу Родериху.

риху, который, собрав все свои силы в Кордове, приближался к мусульманам с войсками варваров: их предводителями, рыцарями и епископами.

Вскоре две армии встретились близ города Херес-де-ла-Фронтера (провинция Кадис), где на берегах реки Гвадалете 28 рамадана 92 года хиджры произошло решающее сражение, открывшее для Европы Ислам.

(продолжение завтра, иншаа-Ллах)

Рамадан в истории. День 29

Битва при Гвадалете (часть 2)

Мусульманская армия под командованием Тарика ибн Зияда и войска вестготов под командованием короля Родериха встретились на берегах реки Гвадалете 28 рамадана 92 года хиджры. Именно здесь произошло решающее сражение, о котором повествуется далее.

Обращение Тарика ибн Зияда к войскам

Накануне битвы, когда 100-тысячная армия Родериха расположилась лагерем напротив 12-тысячного отряда мусульман, Тарик ибн Зияд обратился к своим доблестным воинам с проникновенной речью, дабы воодушевить их на подвиги, придать им смелости и усилить благочестивое рвение на пути Аллаха. Он начал свою речь с восхваления Великого и Всемогущего Аллаха, благодарения Его за помощь и обращения к Всевышнему с мольбами об оказании помощи и впредь. Далее главнокомандующий мусульман сказал (речь приводится с небольшими сокращениями — прим. Д.Х.):

“Где вам укрыться?! Ведь враг впереди, а море позади! Во имя Аллаха! Нет для вас иного спасения, чем смелость и крепость. Оцените ситуацию – здесь вы на острове подобно сиротам, покинутым миром! Вскоре вы встретите могучего противника, окружившего вас со всех сторон будто штормовые волны бурного моря, и выславшего против вас бесчисленных воинов, закованных в сталь, и снабженных всем необходимым оружием! Что вы можете противопоставить им?! У вас нет иного оружия, чем ваши мечи, нет запасов, кроме тех, что вы вырвали из рук врагов! Поэтому вы должны напасть на них незамедлительно, а иначе ваши нужды возрастут, ветры победы более не будут дуть в вашу сторону, и страх, царящий в сердцах ваших врагов, может смениться великой смелостью. Отбросьте из сердец всякий страх, верьте в нашу победу, и в то, что король варваров не сможет устоять перед нашим оружием!... Не думайте, что я ставлю перед вами задачу, которой сам боюсь, или что я пытаюсь скрыть от вас опасности этого похода. Нет, вам предстоит великое испытание, однако знайте, что если вы выдержите его, то пожнете богатый урожай!.. Вы знаете, что награда Аллаха ожидает вас, если вы готовы следовать Его заветам и провозглашать Его веру на этом острове. Помните, что Всемогущий Аллах изберет, согласно этому обещанию, самых выдающихся из вас и наградит их, как в этом мире так и в будущем! И также знайте, что я буду первым, кто подаст пример и осуществит то, что советую вам, ибо, как только два войска сойдутся в бою, я наме-

рен напасть на христианского тирана Родериха и поразить его своей собственной рукой, если позволит Аллах! Когда вы увидите меня мчащимся на него, то следуйте за мной! Если я убью его, победа будет за нами! Если я буду убит раньше, чем достигну его, не беспокойтесь обо мне, а сражайтесь так, будто я всё ещё жив и нахожусь среди вас! Следуйте моему плану, ибо как только варвары увидят, что их король пал, они непременно рассеются. Ну, а если меня убьют после того, как я сражу их короля, выберите среди вас человека, одинаково смелого и опытного, и пусть он руководит вами и ведет вас к успеху! Если вы последуете моим советам, мы обязательно победим!”

Во время своего обращения Тарик вглядывался в мужественные лица своих воинов, которые внимательно слушали своего командующего. Когда он закончил, их лица просветлели, и они единодушно ответили ему: “Мы готовы следовать за тобой, о Тарик! Мы все, как один, встанем за тобой и будем сражаться! Победа или смерть!”

Ночь перед битвой мусульмане провели в дозорах: кавалерия постоянно наблюдала за врагом, опасаясь внезапного нападения. Когда забрезжил рассвет, мусульмане совершили коллективную молитву и приготовились к битве.

Битва при Гвадалете

Как только были построены пехота и кавалерия, прозвучал сигнал к бою. Обе армии двинулись навстречу друг другу. Христиане были с ног до головы закованы в сверкающую сталь с развевающимися флагами и штандартами. Мусульмане же были облачены в кольчугу, защищавшую грудь, и белые тюрбаны. За их спинами висели арабские луки, за поясами торчали мечи, а их руки твердо сжимали длинные копья. Родерих находился в балдахине, закрепленном между двух мулов, навес которого был богато украшен жемчугом, рубинами и изумрудами.

Когда он увидел мусульманских воинов, шедших в первых рядах, его охватил ужас и послышался возглас: “Боже мой! Это те самые люди, которых я видел на изображении в урне со свитком, найденном в толедской усадьбе!” Дело в том, что взойдя на престол, Родерих приказал вскрыть мраморную урну, хранившуюся много веков в одной из замурованных комнат дворца Толедо. Когда он открыл урну, то увидел в ней изображения и свиток из пергамента. На картинках были изображены несколько всадников, похожих на арабов, которые восседали на арабских скакунах, сбоку у них свешивались сабли, а в правой руке они держали копья. Раскатав же свиток пергамента, Родерих увидел следующую надпись: “Когда это убежище будет нарушено, а заклинание из урны разбито, изображенные на сей урне люди вторгнутся в Андалусию, свергнут королей с трона и подчинят всю страну”.

Тем не менее, Родериху отступить было некуда и он решил дать сражение. Обе армии сошлись в яростной схватке. Дольше всех держался центр христиан, где находился король. Когда Тарик заметил Родериха, восседавшего среди знати, он сказал своим товарищам: «Это же король христиан!», — после чего бросился в атаку со своими людьми. Христианские воины, окружавшие Родериха, были рассеяны. Увидев это, Тарик прорвался через ряды врагов, пока не достиг короля. Сначала он нанес ему рану в голову, а затем зарубил его прямо на троне. Когда приближенные Родериха увидели, что их король погиб, а его телохранители рассеяны, у них началась паника, которая передалась войскам. Христиане бросились бежать с поля боя, а

мусульмане начали преследовать разрозненные отряды. Число погибших вестготов было столь велико, что долгое время после сражения их кости покрывали поле битвы.

Узнав о поражении короля, жители городов и крепостей, куда направились мусульмане, стали открывать ворота и сдаваться без сопротивления. Иберо-романское население Испании было радо избавиться от трехвекового гнета германцев-вестготов. Увидев высокую духовность, безупречные нравственные качества и благочестие мусульман, многие из них приняли Ислам. Началась Золотая эпоха в истории Испании, озарившая своим светом мрачное европейское Средневековье.